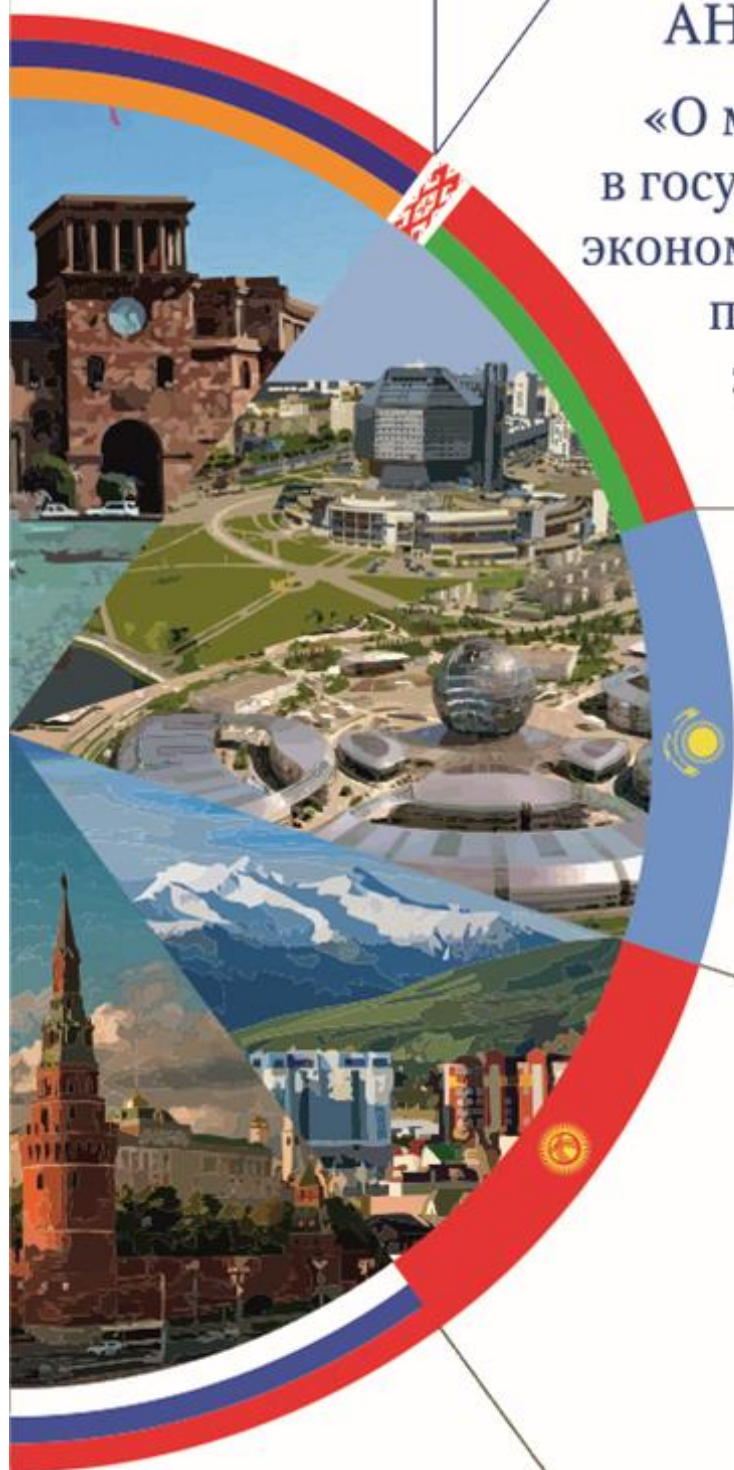

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

«О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития»

Содержание

Список сокращений	3
Аналитическое резюме	4
1. Тенденции развития мировой экономики.....	9
Мировая экономика	9
Международная торговля.....	13
Инфляция.....	15
Финансовые рынки	18
Выводы и предложения	20
2. Динамика экономического развития государств – членов ЕАЭС	23
Динамика экономической активности.....	23
Структура экономического роста.....	24
Денежно-кредитная политика	28
Показатели устойчивости.....	30
Рынок труда	31
Инфляция.....	32
Внешний сектор.....	35
Отдельные аспекты региональной экономической интеграции.....	38
Выводы и предложения	40
3. Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС	43
Внешние параметры прогноза	43
Прогноз развития государств – членов ЕАЭС.....	44
Прогноз взаимной торговли.....	45
Выводы и предложения	46
4. Структурные изменения в экономиках государств – членов ЕАЭС: производительность и занятость	48
Экономический рост и демографические тенденции	48
Производительность труда и рост доходов населения.....	49
Структурные изменения в занятости	51
Отраслевая специфика изменений на рынке труда.	52
Выводы и предложения	55
Приложение Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	57

Список сокращений

Организации и институты

ВТО	Всемирная торговая организация
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
Еврозона	Валютный союз стран, чьей официальной валютой является евро
ЕС	Европейский союз
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
ОПЕК	Организация стран – экспортеров нефти
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций
ФРС	Федеральная резервная система США
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	валовой внутренний продукт
ВДС	валовая добавленная стоимость
ИПЦ	индекс потребительских цен
п.п.	процентный пункт
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ППС	паритет покупательной способности валют
СГУ	сектор государственного управления
СТО	счет текущих операций
ЖКХ	жилищно-коммунальное хозяйство
ГСМ	горюче-смазочные материалы

Прочие сокращения

ИИ	искусственный интеллект
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
СПГ	сжиженный природный газ

Аналитическое резюме

Настоящий доклад подготовлен в целях реализации положений статьи 62 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В соответствии с распоряжением Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 года № 3 «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» ЕЭК ежегодно представляет доклад о макроэкономической ситуации в государствах-членах.

В 2025 году рост мировой экономики сложился выше ожиданий. По предварительной оценке, по итогам 2025 года прирост мирового ВВП составил 3,3%. Наблюдалась интенсификация международной торговли: за январь-сентябрь 2025 года ее темпы роста достигли 4,2% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года на фоне повышения импортных пошлин в международной торговле, роста объемов промышленного производства и снижения цен на основные виды сырьевых товаров. В ряде регионов и в крупных экономиках увеличение торговых барьеров было нивелировано благоприятными факторами для внутреннего спроса: снижением инфляции, мерами экономической поддержки и смягчением финансовых условий. Страны и торговые блоки с диверсифицированной структурой экспорта и импорта, ёмким внутренним рынком, развитыми торговыми связями и транспортно-логистической инфраструктурой также оказались менее уязвимы к повышению пошлин.

Первоначальные оценки негативного влияния повышения торговых барьеров на мировую экономику и торговлю в 2025 году были пересмотрены. Если в начале года оценки и прогнозы международных организаций исходили из предпосылки снижения прироста мировой экономики на 0,5-0,8 п.п., а международной торговли – на 3,2 п.п., то во второй половине 2025 года данные оценки были снижены до 0,2-0,3 п.п. и 1,3 п.п. соответственно. По оценке ЕЭК, повышение средневзвешенной ставки импортного тарифа на 4,3 п.п. может привести к замедлению роста мировой экономики на 0,2-0,6%.

Рост мировой экономики и торговли в среднесрочной перспективе сохранятся на текущем уровне за счёт переноса эффекта от неблагоприятных изменений глобальной торговой политики на 2026 год и ускоренного роста высокотехнологичных отраслей. Консенсус-прогнозы свидетельствуют об ожидаемой стабилизации роста мировой экономики в 2026-2027 годах вблизи 2,6-3,3%, однако прогноз прироста физического объёма мировой торговли товарами на 2026 год был снижен ВТО с 1,8% до 0,5%¹.

Внедрение технологических инноваций меняет структуру мировой экономики. Вклад в рост мировой экономики видов деятельности, связанных с развитием высоких технологий и внедрением инноваций, значительно вырос. Увеличились объёмы производства промышленной продукции, торговли и инвестиций в таких высокотехнологичных сферах как транспорт, электроника,

¹ ВТО [Пресс-релиз] // ВТО. 7 октября 2025. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news25_e/stat_07oct25_e.htm (дата обращения: 03.11.2025).

компьютерное оборудование, а также в услугах по разработке программного обеспечения и искусственного интеллекта. Лидерами в этих отраслях являются Китай, США, Южная Корея и страны Юго-Восточной Азии, где сконцентрирована значительная часть мировых инвестиций. В настоящее время государства – члены ЕАЭС уступают лидерам в данной сфере по объему инвестиций и по широте внедрения высоких технологий и инноваций.

В области макроэкономической политики ключевыми вызовами для большинства государств – членов ЕАЭС в 2025 году стали замедление темпов роста экономик, ускорение инфляции, усиление дисбалансов на рынке труда. После периода сокращения уровня государственного долга в предыдущие годы, в 2025 году наметилась тенденция его увеличения в отдельных государствах-членах.

Динамика темпов роста ВВП государств – членов ЕАЭС различалась. Темпы прироста ВВП в 2025 году по сравнению с 2024 годом замедлились в отдельных странах: в Беларуси с 4,3% до 1,3%, в России с 4,9% до 1%. В остальных странах темпы прироста были выше среднемировых: в Армении – 7,2% (в 2024 году – 5,9%), в Казахстане – 6,5% (в 2024 году – 5,0%), в Кыргызстане – 11,1% (в 2024 году – 11,5%). По оценке ЕЭК, совокупный ВВП государств-членов в 2025 году вырастет на 1,7%, что ниже темпов прироста за 2024 год – 4,9%.

Основным источником роста для государств-членов остался внутренний спрос. Положительная динамика наблюдалась по всем основным его компонентам: потребительскому, инвестиционному, государственному. Наибольший вклад внесли расходы на конечное потребление домашних хозяйств, рост которого поддерживали кредитование и увеличение реальных доходов населения, в том числе заработных плат.

На фоне замедления потребительской активности инвестиционная активность продолжала расти. Во всех государствах-членах (кроме России) наблюдалось ускорение роста инвестиций по сравнению с 2024 годом. За январь-сентябрь 2025 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года реальный прирост валового накопления основного капитала в Армении составил 19,6%, в Беларуси – 14,0%, в Казахстане – 10,8%, в Кыргызстане – 19,0%, в России – 1,7%².

Росли сектора экономики, ориентированные на внутренний рынок. В то же время сектора, ориентированные на экспорт, показали замедление или снижение роста вследствие ухудшения конъюнктуры на международных рынках. Сектор услуг внес наибольший вклад в прирост ВВП. За 2025 год его вклад в Армении составил 3,4 п.п., в Беларуси – 0,9 п.п., в Казахстане – 3,1 п.п., в Кыргызстане – 5,0 п.п. В России вклад сектора услуг за январь-сентябрь составил 1,1 п.п. В разрезе видов экономической деятельности наибольший вклад в рост внесли строительство (Армения, Беларусь, Казахстан), обрабатывающая промышленность (Казахстан, Кыргызстан, Россия) и финансовая и страховая деятельность (Армения). В большинстве государств-членов наблюдалось увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции.

² Данные за 2025 год.

Инфляция ускорилась на фоне роста внутреннего спроса. В 2025 году инфляция сложилась на более высоком уровне, чем в предыдущем году (кроме России). Во всех государствах-членах, кроме Армении, её уровень превысил установленные цели денежно-кредитной политики. В Армении прирост цен в декабре 2025 года по сравнению с декабрём 2024 года составил 3,3% (в декабре 2024 года – 1,5%), в Беларуси – 6,8% (5,2%), в Казахстане – 12,3% (8,6%), в Кыргызстане – 9,4% (6,3%), в России – 5,6% (9,5%). Основной вклад в рост ИПЦ внес рост цен на продовольственные товары, который наблюдался по широкому перечню товарных позиций. В большинстве государств-членов, за исключением Армении, наблюдалось значительное повышение тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства.

Ряд факторов содействовал трансмиссии внешних шоков и росту цен. В Казахстане, Кыргызстане и России сохранилось влияние на внутренний спрос положительного фискального импульса. Динамика обменных курсов оказала разнонаправленное влияние на инфляционные процессы. В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане ослабление обменных курсов привело к увеличению внутренней валютной стоимости импортируемых товаров и услуг, выраженных в иностранной валюте, в России укрепление обменного курса способствовало сдерживанию роста цен.

В государствах-членах, где в ответ на рост инфляции были значительно повышены процентные ставки, наблюдалось её замедление. Сравнительно высокий уровень инфляции может сохраниться в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. В Беларуси и Казахстане это может быть связано с менее жёсткими денежно-кредитными условиями по сравнению с государствами-членами, где удалось переломить тенденцию роста инфляции. В Кыргызстане инфляционное давление сохраняется вследствие усиления внешних рисков в странах – основных торговых партнерах, что приводит к росту импортируемой инфляции. Дополнительными факторами выступали стимулирующая бюджетно-налоговая политика (Казахстан), увеличение стимулов для расширения инвестиционного кредитования и запуска нового инвестиционного цикла (Беларусь, Казахстан).

На рынке труда сохранялся высокий спрос на рабочую силу. В результате в 3 квартале 2025 года наблюдался рост численности занятых и снижение уровня безработицы в Беларуси с 2,9% до 2,4%, в Кыргызстане с 2,1% до 1,5%, в России с 2,4% до 2,1%. В Казахстане уровень безработицы остался на уровне предыдущего года – 4,6%. Реальная заработная плата за 2025 год выросла в Кыргызстане – на 9,9%, в Беларуси – на 9,0%, в России – на 4,4%³), в Армении – на 2,2% и снизилась в Казахстане – на 0,5%⁴.

В 2025 году наблюдается замедление взаимной торговли. В 2025 году объем взаимной торговли (совокупный экспорт государств – членов ЕАЭС) сократился на 3,5% по сравнению с 2024 годом. При этом доля взаимных поставок в общем объеме экспорта государств-членов выросла на 0,2 п.п. и достигла 17,3%. Доля взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте государств – членов ЕАЭС составила 20,0%.

³ Предварительные данные за 2025 год.

⁴ Данные за январь-сентябрь 2025 года.

Взаимные инвестиции за 1 полугодие 2025 года продемонстрировали снижение. Объём взаимных инвестиций (без учета инвестиций в российскую экономику) составил 966,7 млн долларов США против 1815,9 млн долларов США за аналогичный период 2024 года. Основное снижение пришлось на Беларусь и Казахстан, на которые приходится 96,8% инвестиций.

Совместно с уполномоченными органами Комиссией ведется работа по повышению устойчивости национальных экономик. В 2025 году в связи с превышением по итогам 2024 года отдельными государствами-членами показателей устойчивости,⁵ приняты рекомендации по снижению инфляции для Казахстана и России и снижению дефицита консолидированного бюджета для Армении. Промежуточные итоги мониторинга свидетельствуют о превышении порогового значения показателя уровня инфляции (8,3%) в декабре 2025 года в Казахстане (12,3%) и Кыргызстане (9,4%).

В 2026-2027 годах экономическая политика в большинстве государств-членов останется ориентированной на поддержание внутреннего спроса. Это должно нивелировать замедление внешнего спроса, а также риски, связанные с ростом протекционизма во внешней торговле. Замедление внутреннего спроса в России через торговый канал может сдерживать рост взаимной торговли и производство в отраслях, ориентированных на внутренний рынок ЕАЭС.

В соответствии с национальными прогнозами, в Беларуси и России будет наблюдаться возвращение экономической динамики к более сбалансированным темпам роста в 2026 году. В остальных государствах-членах темпы роста будут близки к своим долгосрочным значениям. Темп прироста совокупного ВВП государств-членов в 2026 – 2027 годах ожидается около 2,5% в среднем за год.

Высокая инфляция в большинстве государств-членов, за исключением Армении, предполагает сохранение жёсткой денежно-кредитной политики. Национальные (центральные) банки исходят из объявленных параметров бюджетной политики, поэтому в случае изменения данных параметров может потребоваться корректировка проводимой денежно-кредитной политики.

В области налогово-бюджетной политики актуальными остаются меры, направленные на расширение фискального пространства, а также на совершенствование управления государственными финансами, упрощение налогового администрирования, повышение приоритета и расширение ресурсов для финансирования расходов, увеличивающих производственный потенциал и предложение в экономике, развитие государственно-частного партнерства.

Проведённый за период с 2015 по 2024 год анализ показал, что увеличение производительности является ключевым элементом устойчивого экономического роста практически во всех государствах-членах. Её рост происходил как за счёт более эффективного использования ресурсов внутри отраслей, так и за счёт перемещения рабочей силы между ними. Локомотивами роста стали сфера услуг и промышленность. Положительный вклад в динамику экономической активности внесло сокращение безработицы, т.е. более полное использование имеющихся трудовых ресурсов в экономике.

⁵ Установлены статьей 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Новые рабочие места создавались преимущественно в сфере услуг, где уже занята основная часть населения. Направления роста занятости в сфере услуг различались между государствами-членами. Например, в период 2016-2024 годов в Армении, Казахстане и Кыргызстане торговля была одним из ключевых элементов сферы услуг, обеспечивших рост числа занятых. В России, напротив, её значимость в части обеспечения трудоустройства снизилась: сократился удельный вес и численность занятых. В Беларуси удельный вес занятых в торговле на протяжении рассматриваемого периода оставался неизменным. Общей чертой для государств-членов стало увеличение как доли, так и численности занятого населения в области информационных технологий и связи. Наиболее сильно среди государств-членов доля занятых в этом секторе выросла в Армении и Беларуси.

Для повышения производственного потенциала и производительности государствам-членам целесообразно содействовать: усилению рыночной конкуренции, открытости торговли, увеличению инвестиций, направленных на повышение человеческого капитала, развитие инфраструктуры и технологии (в том числе основанных на использовании ИИ), роботизацию и автоматизацию производства, развитие отраслей, способствующих росту предложения.

Повышению производительности и расширению предложения труда будет способствовать также реализация уполномоченными органами государств-членов на рынке труда мер, направленных на снижение несоответствия навыков работников требованиям работодателей, повышение уровня участия в рабочей силе, внедрение адресных финансовых стимулов, поддержку трудовой мобильности в рамках ЕАЭС и содействие межстрановой и межотраслевой мобильности трудовых ресурсов, содействие социальной интеграции трудовых мигрантов.

В условиях фрагментации международных торговых и финансовых связей, увеличения торговых барьеров и роста неопределённости, развитие взаимной торговли может способствовать:

снижению влияния негативных трансграничных эффектов, повышению устойчивости к внешним шокам;

стабилизации экономик государств-членов в случае позитивных трансграничных эффектов в результате реализации согласованных стимулирующих мер политики и их координации;

развитию внутреннего рынка и торговли, промышленному росту и созданию синергии за счет использования взаимодополняемости экономик региона, предотвращению переориентации торговли;

экономическому росту за счет повышения эффективности использования ресурсов и факторов производства.

1. Тенденции развития мировой экономики

Мировая экономика

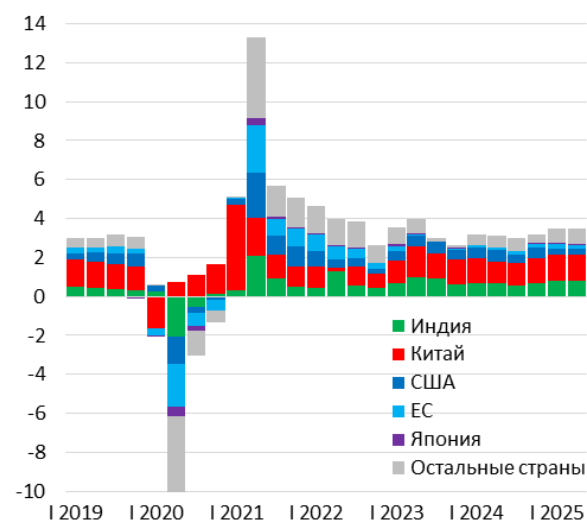
Мировая экономика в 2025 году растёт быстрее, чем ожидалось. Первоначальные опасения международных организаций относительно снижения экономического роста из-за повышения импортных пошлин США не оправдались. По оценке ЕЭК, в первом полугодии 2025 года темпы прироста мировой экономики составили 3,2%, что выше темпов роста за аналогичный период предыдущего года – 3,1%. При этом в 1 квартале 2025 года совокупный выпуск вырос на 2,9%. Ускорение роста было обусловлено увеличением спроса на товары и стремлением импортеров нарастить товарные запасы в преддверии повышения США импортных пошлин. Временные приостановки вступления в силу повышенных импортных пошлин в течение первой половины 2025 года привели к отсрочке негативных эффектов и восстановлению деловых и потребительских настроений. В ряде регионов и крупных экономик увеличение торговых барьеров было нивелировано благоприятными факторами для внутреннего спроса: снижением инфляции, реализуемыми мерами экономической поддержки, ослаблением обменных курсов и улучшением финансовых условий.

Рис. 1 Темпы прироста мирового ВВП в постоянных ценах, в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Рис. 2 Декомпозиция темпов прироста мирового ВВП (в постоянных ценах), п.п.

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

В 3 квартале 2025 года объем промышленного производства в мире увеличился на 3,9%. За аналогичный период 2024 года рост составил 2,3%. Основной прирост выпуска промышленной продукции был обеспечен за счёт его увеличения в странах Азии на 5,6%. Наибольший вклад в динамику выпуска промышленности внёс Китай, где наблюдался наиболее высокий темп прироста – 6,6% (в 2024 году – 5,9%). Высокие темпы прироста производства также были в странах Африки – 5,1%. После спада в 2024 году Европа и Северная Америка с начала 2025 года сохраняют тенденцию к росту: в 3 квартале прирост объёмов их промышленного производства

составил 1,8% и 1,1% соответственно. В Южной Америке спад промышленного производства составил 0,1%.

Рост объёмов промышленного производства произошёл за счёт увеличения выпуска высокотехнологичной продукции. В 3 квартале 2025 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года её экспорт также вырос на 9,9%. Положительная динамика в промышленности обусловлена ростом объемов производства в секторах, выпускающих прочие транспортные средства, компьютеры, электронику и электрооборудование, где годовой темп прироста составил более 10,0%. Основной объем производства в этих отраслях приходится на США, Китай и Южную Корею. Увеличение выпуска транспортных средств (включая военную технику, транспортные суда, космические и летательные аппараты) является ключевым фактором роста мировой промышленности в течение последних трёх лет, так как спрос на эти виды продукции стабильно увеличивается из-за программ перевооружения и развития транспорта, прежде всего морских грузоперевозок.

Развитие ИКТ становится ключевым фактором глобального роста. В 2024-2025 годах цифровая экономика растет более быстрыми темпами, чем мировая экономика в целом. В 2025 году её доля в мировом ВВП превысила 20%. Развитие данного сектора в США, Китае – лидерах в мире по объему инвестиций в ИКТ – оказывает значимое влияние на деловую активность, капитализацию фондового рынка и национальную экономику в целом за счет развития отраслей, связанных с цифровой экономикой, прежде всего ИИ (центры обработки данных, мощности по производству полупроводников, объекты электроэнергетики и сети, необходимые для создания вычислительных мощностей). Инвестиции в отрасли, связанные со сферой ИИ, во 2 квартале 2025 года обеспечили до 25% экономического роста в США и около 30% – в Китае.

Вставка 1. Разработка ИИ является одной из передовых, активно развивающихся высокотехнологичных отраслей.

По данным ЮНКТАД, за период с 2014 года по 2024 год объем частных инвестиций, направленных на развитие ИИ, вырос в 15,8 раза и достиг 150,8 млрд долларов США. В 2023 году доля ИИ на рынке передовых технологий составила 7,6%. До 2033 года ожидается её увеличение до 30%. Основным источником финансирования инвестиций в данной сфере остаётся частный сектор. За анализируемый период объем частных инвестиций, направленных на развитие технологий, связанных с ИИ, в США составил 470,9 млрд долларов США, Китае – 119,3 млрд долларов США, государствах – членах ЕАЭС – 0,3 млрд долларов США.

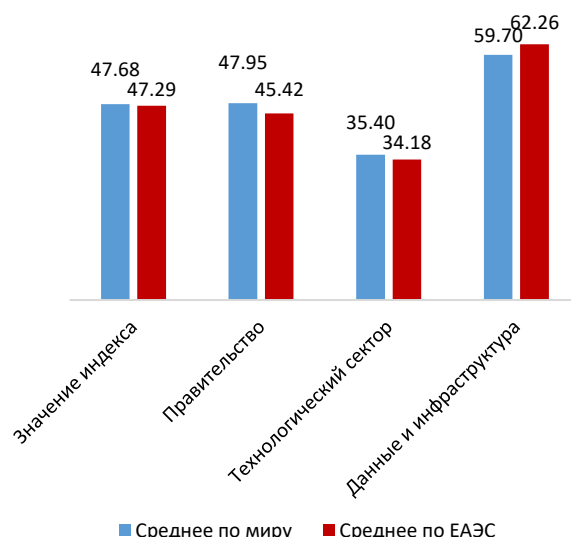
В соответствии с индексом готовности государства к внедрению ИИ (The Government AI Readiness Index) за 2024 год наиболее высокое вовлечение ИИ для выполнения задач государственного сектора – в США, Сингапуре и Южной Корее. Государства – члены ЕАЭС не входят в число лидеров по внедрению ИИ, однако значение индекса для них (47,3 балла) близко к среднемировому уровню (47,7 балла). При этом значение индекса для субкомпонента «Данные и инфраструктура» в ЕАЭС превосходит среднемировой уровень.

Продолжение вставки 1.

Рис. 3 Накопленный объём инвестиций частного сектора в сферу ИИ за 2013-2024 годы, млрд долларов США

Рис. 4 Индекс готовности государства к внедрению ИИ за 2024 год

Источник: HAI Stanford University, расчёты ЕЭК. Источник: Oxford Insights, расчёты ЕЭК.

По оценкам МОТ, на сегодняшний день работа каждого четвёртого сотрудника потенциально может быть полностью или частично автоматизирована с помощью генеративного ИИ. При этом 35,3% рабочих мест высококвалифицированных работников могут быть трансформированы за счёт внедрения технологий на основе ИИ. Для рабочих мест работников низкой квалификации значение этого показателя составляет 0,8%. В ближайшее время в странах с высоким уровнем дохода автоматизация процессов может затронуть около 5,5% рабочих мест, в странах с низким уровнем дохода – 0,4% рабочих мест, что связано с цифровым неравенством (различным уровнем инвестиций в данную сферу и разрывом в развитии данных технологий между странами). Распространение автоматизации оказывает неоднородный эффект на рынок труда. С одной стороны, внедрение ИИ может принести дополнительные доходы в размере до 13 трлн долларов США за счёт повышения производительности (в отдельных отраслях и сферах деятельности – до 66%), создания дополнительного спроса, а также до 68 млн новых рабочих мест к 2028 году. С другой стороны, растущий спрос на специалистов с навыком управления системами ИИ, прежде всего на инженеров, создаёт диспропорцию на рынке труда. Кроме того, стремление к полной автоматизации экономики может привести к сокращению доли трудовых доходов в ВВП.

Экономический рост может ослабнуть в связи с увеличением средневзвешенных импортных таможенных пошлин в международной торговле и ухудшением внешней конъюнктуры. Влияние повышения импортных пошлин еще не проявилось в полной мере, однако первые признаки свидетельствуют о замедлении потребительской и инвестиционной активности, ухудшении ситуации на рынке труда и товарных рынках. По оценкам ЮНКТАД, снижение ПИИ в 2025 году

связано с низким объёмом сделок и проектов в начале года, а также замедлением роста валового накопления капитала⁶. Ухудшение условий международной торговли негативно влияет на рынок труда: в некоторых странах наблюдается рост безработицы и сокращение числа вакансий. МОТ снизила прогноз роста занятости на 2025 год с 1,7% до 1,5%, что эквивалентно потере 7 млн новых рабочих мест, поскольку, по её оценке, около 81 млн рабочих мест в мире связаны с потребительским спросом в США. Наблюдаются также снижение доли трудовых доходов в ВВП и дефицит высококвалифицированных кадров. Во многих странах процесс снижения инфляции замедлился или остановился, основные компоненты инфляции демонстрируют тенденцию к увеличению инфляционного давления, поскольку цены на продукты питания выросли, а инфляция в сфере услуг осталась высокой.

Усилились региональные различия в темпах экономического роста. Темпы прироста в развивающихся странах⁷ во 2 квартале 2025 года составили 4,7%, в развитых – 1,6%. Таким образом, разница достигла 3,1 п.п., между тем как годом ранее она составляла 2,3 п.п. В числе крупнейших экономик наиболее динамично растут экономики Индии – 7,2% и Китая – 5,2%, их совокупный вклад в мировой ВВП составляет более 65%.

Табл. 1. Темп прироста ВВП, %

	2010-2020	2021	2022	2023	2024	2025**
Индия	5,5	9,7	7,6	9,2	6,5	7,3
Китай	7,2	8,6	3,1	5,4	5,0	5,0
ЕС	1,0	6,4	3,7	0,6	1,1	1,4
США	2,0	6,1	2,5	2,9	2,8	2,1
Развивающиеся страны Азии*	6,3	7,8	4,7	6,1	5,3	5,4
Мир в целом	3,1	6,6	3,6	3,5	3,3	3,3
ЕАЭС	1,8	5,6	-0,8	4,3	4,9	1,7***

Примечание. * – по классификации МВФ, ** – оценка МВФ, *** – оценка ЕЭК.

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Прогнозы международных организаций предполагают стабилизацию мировой экономики на текущем уровне. Подготовленные в январе 2026 года экономические прогнозы были более оптимистичны как в сравнении с долгосрочными тенденциями, так и прогнозами, подготовленными в 2025 году. МВФ повысил оценку роста мировой экономики за 2025 год до 3,3%, Всемирный банк – с 2,3% до 2,7%. В большую сторону были пересмотрены прогнозы на последующие годы. Консенсус-прогнозы свидетельствуют о стабилизации роста мировой экономики в 2026-2027 годах на уровне 2,6-3,3%.

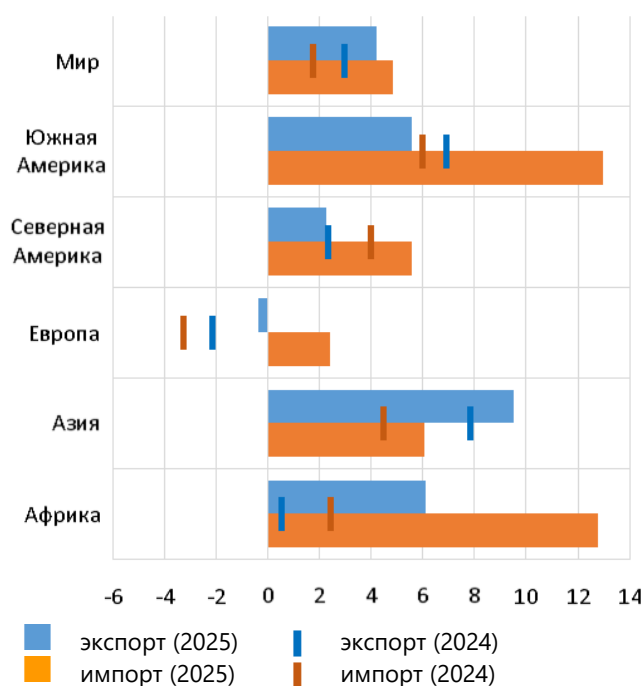
⁶ UNCTAD. World Investment Report 2025: International investment in the digital economy: [отчет] / United Nations Conference on Trade and Development. New York: UNCTAD, 2024. – P.5. Available at: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (дата обращения: 29.09.2025). На английском языке.

⁷ Здесь и далее подтексту используется классификация МВФ, если не указано иное.

Международная торговля

На динамику международной торговли в 2025 году оказали влияние изменения импортных тарифов. Изменение тарифной политики отдельными странами привело к увеличению среднего значения импортных таможенных пошлин в мире с 2,8% в начале 2025 года, до более чем 20% в сентябре 2025 года.

Рис. 5 Внешняя торговля товарами в различных регионах мира, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: ВТО, расчёты ЕЭК.

Примечание. По данным за 1-3 кварталы 2024 г. и 2025 г.

Значимое ухудшение условий торговли произошло для развивающихся стран. Если для развитых стран средневзвешенная ставка импортного тарифа увеличилась до 14,2%, то для развивающихся стран она достигла 19,2%. По оценке ВТО, с января по май 2025 года доля стоимостного объёма мирового импорта товаров, на который были повышены пошлины, увеличилась с 12,5% до 19,4%, что в стоимостном выражении эквивалентно 2,7 трлн долларов США.

За три квартала 2025 года рост физических объёмов мировой торговли товарами ускорился. Объём торговли вырос на 4,2% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года (за аналогичный период 2024 года рост составил 3,0%). Рост торговли товарами был связан со всплеском импорта в США перед вступлением в силу решений о повышении импортных таможенных пошлин, ростом спроса

и производства в развивающихся странах и резким ростом спроса на товары, связанные с ИИ.

Положительная динамика наблюдалась в большинстве регионов: рост экспорта товаров в Азии составил 9,5%, в Южной Америке – 5,6%, в Африке – 6,1%, в Северной Америке – 2,3%. Указанные регионы также нарастили объёмы импорта: в Азию он увеличился на 6,1%, в Южную Америку – на 13,0%, в Африку – на 12,8%, в Северную Америку – на 5,6%. В Европе по сравнению с 2024 годом наблюдается улучшение ситуации в торговле, однако замедление темпов экономического роста препятствует ее дальнейшей активизации: снижение экспорта товаров за три квартала составило 0,3%, импорт вырос на 2,4%.

Мировая торговля услугами в 1 квартале 2025 года, напротив, замедлилась до 5% в сравнении с 10% в 1 квартале 2024 года. Замедление было связано со снижением активности в секторе прочих коммерческих услуг (включает широкий спектр категорий, прежде всего – компьютерные, финансовые, деловые, технические и исследовательские), на который приходится свыше 60% мировой торговли услугами.

Прирост стоимостных объёмов в этом сегменте за 1 квартал 2025 года составил 5% при 9% годом ранее. При этом экспорт компьютерных услуг остался самым быстрорастущим сектором с темпами роста 8%, что обусловлено высоким спросом на решения в области ИИ, цифровой трансформации и кибербезопасности.

Вставка 2. Хронология изменения импортных пошлин между США и Китаем

Усиление конфронтации происходило с 2018 года: в течение трех лет США повышали пошлины на импортируемые из Китая товары с 3,1% до 19,3%, Китай ответил увеличением пошлины на американский импорт с 8,0% до 21,2%. С начала 2025 года взаимное увеличение ставок продолжилось, достигнув на пике значений в 127,2% на товары из Китая и 147,6% на товары из США. Постепенная деэскалация и взаимные уступки в торговле привели к снижению тарифов на товары из Китая до 57,6% и до 32,6% для товаров из США.

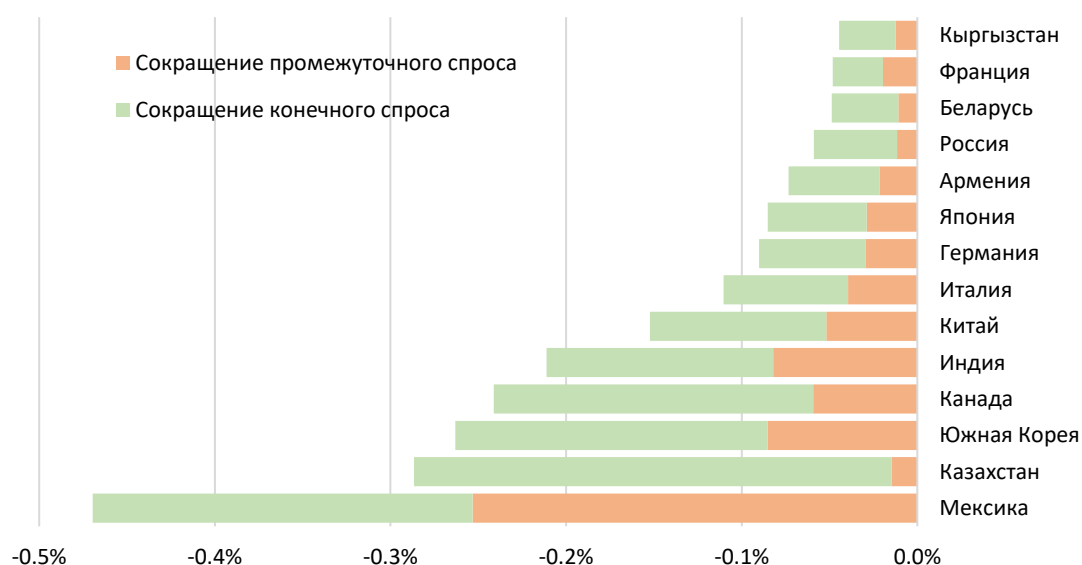
В результате роста импортных пошлин за январь-август 2025 года объём взаимной торговли между странами сократился на 14,4%, в то время как в 1 квартале 2025 года, до их введения в действие, товарооборот вырос на 2,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Частично сокращение торговли было компенсировано реэкспортом, который осуществлялся через страны Юго-Восточной Азии, прежде всего – Вьетнам и Таиланд: по отдельным категориям товаров прирост взаимной торговли этих стран с США и Китаем превысил 50%. Реэкспорт, как инструмент, способный обходить тарифы и ограничения, способствовал росту торговли, однако не смог полностью компенсировать общее падение торговых потоков. Кроме того, США подписали торговые соглашения с Вьетнамом и Таиландом об установлении пошлины в размере 40% на транзитные товары, что стало препятствием для расширения торговли между США и Китаем через третьи страны.

По оценке ЕЭК, повышение средней эффективной тарифной ставки на 4,3 п.п. в международной торговле может замедлить рост мировой экономики на 0,2-0,6 п.п. Введение торговых пошлин влияет на разные страны и объединения по-разному, так как это зависит от их роли в глобальной экономике и степени зависимости от американского рынка. В краткосрочной перспективе первичный шок от увеличения импортных пошлин сильнее всего повлияет на страны, тесно интегрированные с экономикой США в рамках поставок промежуточных товаров, а также страны, экспортная стратегия которых ориентирована на осуществление поставок готовой продукции на внутренний рынок США. Страны и интеграционные объединения с ёмким внутренним рынком, диверсифицированной структурой экспорта, а также располагающие альтернативными каналами сбыта, способны легче справиться с такими внешними потрясениями благодаря адаптивности и внутренним компенсаторам.

По оценке ЕЭК, повышение средней эффективной тарифной ставки в международной торговле на государства – члены ЕАЭС напрямую коррелирует с объёмом экспорта и степенью интеграции в международные производственные цепочки. Негативное влияние повышения импортных пошлин на экономику Казахстана является наибольшим, по сравнению с остальными

государствами-членами. Негативное влияние данного фактора на ВВП оценивается в 0,3 п.п. Высокие импортные пошлины распространяются преимущественно на товары несырьевых секторов, при этом основная часть экспорта Казахстана не подпадает под действие пошлин, что смягчает общий негативный эффект. Прямое влияние повышения пошлин на экономики Беларуси и России – минимальное (по оценкам ЕЭК, ВВП может сократиться на 0,06 п.п. и 0,05 п.п. соответственно). Замедление темпов роста ВВП Армении и Кыргызстана оценивается на уровне 0,07% и 0,03% соответственно. Несмотря на незначительное снижение выпуска, экономики государств-членов остаются уязвимы к косвенным эффектам, связанным с падением внешнего спроса.

Рис. 6 Влияние повышения импортных пошлин на ВДС в отдельных странах, в разбивке по факторам, в %

Источник: расчёты ЕЭК.

Табл. 2. Прогноз объёмов мировой торговли, в % к предыдущему году

	на 2025 год			на 2026 год		
	в августе 2025	в октябре 2025	изменение, п.п.	в августе 2025	в октябре 2025	изменение, п.п.
Мир в целом	0,9	2,4	+1,5	1,8	0,5	-1,3
Экспорт						
Северная Америка	-4,2	-3,1	+1,1	0,7	-1,0	-1,7
Европа	-0,9	0,7	+1,6	3,6	2,0	-1,6
Азия	4,9	5,3	+0,4	1,3	0,0	-1,3
Импорт						
Северная Америка	-8,3	-4,9	+3,4	-2,4	-5,8	-3,4
Европа	0,4	2,4	+2,0	2,7	0,8	-1,9
Азия	3,3	5,7	+2,4	2,8	2,7	-0,1

Источник: ВТО, расчёты ЕЭК.

Отложенный эффект от повышения импортных пошлин привел к корректировке прогнозов мировой торговли. ВТО улучшила прогноз на фоне увеличения объемов торговли в начале 2025 года, а также переноса основного эффекта от повышения импортных пошлин на 2026 год. В соответствии с обновленной

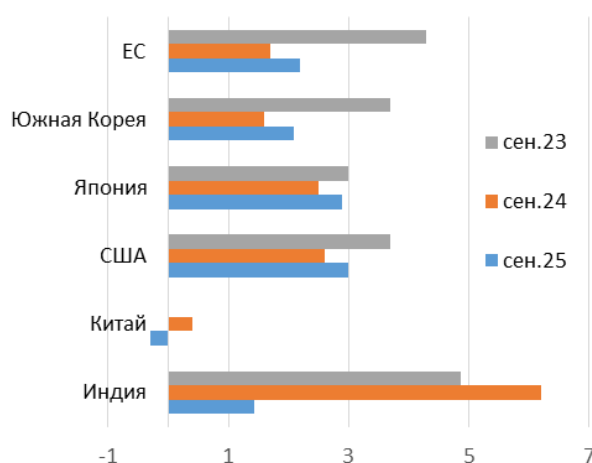
оценкой прирост физического объёма мировой торговли товарами в 2025 году повышен с 0,9% до 2,4%, в 2026 году снижен с 1,8% до 0,5%.

Прирост торговли услугами прогнозируется на уровне 4,6%, что выше первоначальной оценки в 4,0% преимущественно в связи с устойчивым увеличением спроса на коммерческие информационные, финансовые и страховые услуги.

Инфляция

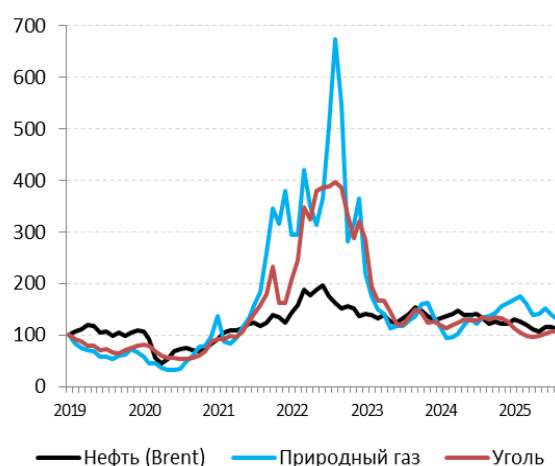
Снижение цен на сырьё способствует замедлению инфляции. В сентябре 2025 года медианное значение инфляции в мире выросло до 3,7% после 2,7% годом ранее. В большинстве развитых экономик значение инфляции приближается к цели денежно-кредитной политики, в развивающихся странах этот процесс происходит медленнее. Также в большинстве регионов уровень инфляции либо снизился, либо стабилизировался. В Африке, где по-прежнему наблюдается самый высокий уровень инфляции, отмечено наибольшее её снижение с начала 2025 года: с 14,4% в январе до 8,9% в июле, в Северной и Южной Америке – с 4,6% до 3,4%, в Азии до 2,8%.

Рис. 7 Инфляция в отдельных экономиках, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: национальные статистические ведомства, расчёты ЕЭК.

Рис. 8 Мировые цены на основные энергетические товары, индекс (январь 2019 = 100)

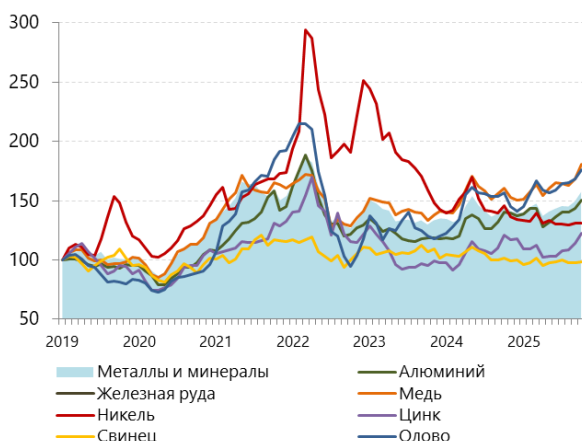
Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Динамика темпов прироста потребительских цен в большинстве крупнейших экономик остаётся неоднородной. В сентябре 2025 года по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года прирост ИПЦ замедлился в Индии до 1,4%. В Китае наблюдается дефляция – цены снизились на 0,3%. В сравнении с сентябрём предыдущего года цены выросли в странах ЕС на 2,6%, Южной Кореи на 2,1%, в США на 3,0% и Японии на 2,9%.

Снизилась цена на основные виды сырьевых товаров. За январь-август 2025 года по отношению к аналогичному периоду предыдущего года средняя цена на уголь снизилась на 16,8%, на нефть – на 15,2% в связи с увеличением объёмов её добычи странами ОПЕК+ сверх установленных квот. Цены на природный газ

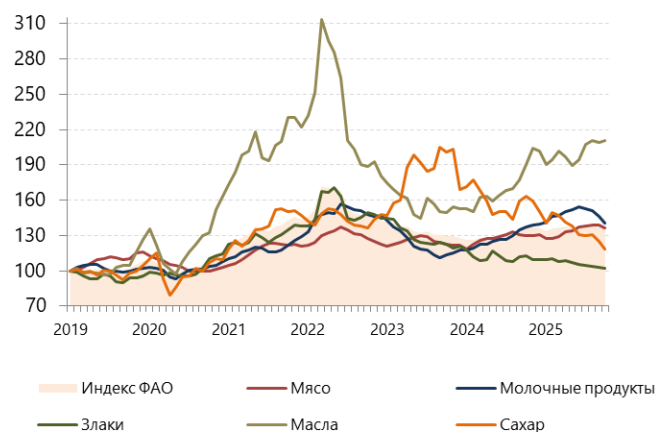
выросли на 31,4%, что связано с переходом к политике углеродной нейтральности и увеличением его использования в промышленности и энергетике, растущим спросом в Азии и Европе, а также с переориентацией европейских стран на СПГ в условиях сокращения трубопроводных поставок из России.

Рис. 9 Мировые цены на металлы и минералы, индекс (январь 2019 = 100)

Источник: Всемирный банк, расчёты ЕЭК.

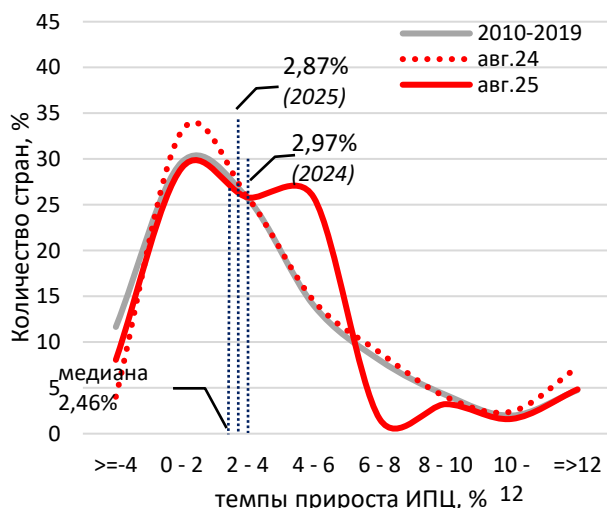
Рис. 10 Мировые цены на основные продовольственные товары, индекс (январь 2019 = 100)

Источник: ФАО, расчёты ЕЭК.

Изменение цен на металлы было незначительным, продовольственные товары подорожали. За январь-октябрь 2025 года средний уровень цен на металлы и минералы вырос на 3,0% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Рис. 11 Распределение стран по уровню инфляции

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

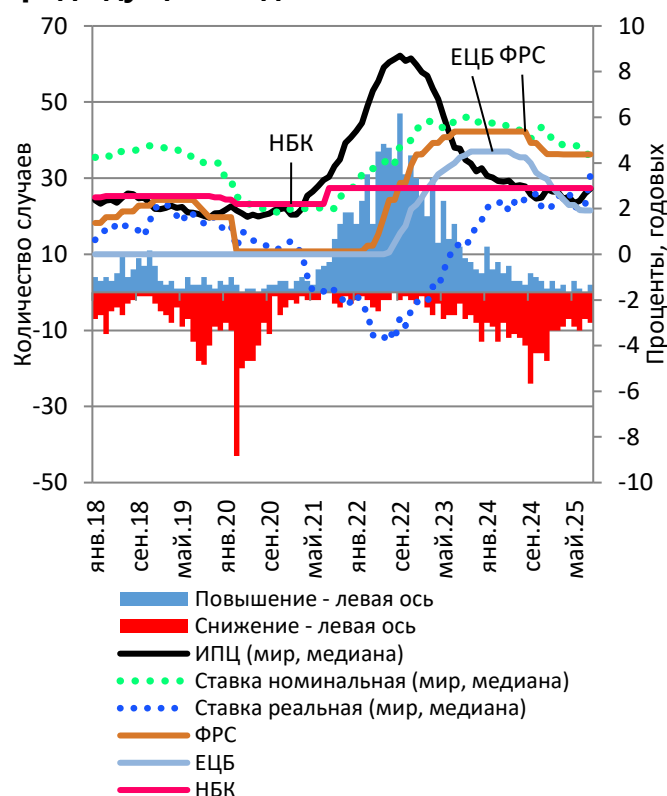
Цены на продовольствие за анализируемый период возросли на 5,6%, однако в октябре их рост замедлился после достижения двухлетнего максимума летом текущего года. Наибольшее удорожание наблюдалось по таким товарным группам, как растительные масла (21,0%) и молочные продукты (17,3%) из-за возросшего спроса в регионах-основных потребителях и сокращения выпуска молочной продукции в связи с низкой маржинальностью производства, возросшими затратами на содержание скота. Это нивелировало снижение цен на другие товары –

зерновые и сахар.

Процентные ставки в крупнейших экономиках изменялись разнонаправленно. В большинстве крупных экономик центральные банки снижали процентные ставки, за исключением Японии и Бразилии, где центральные банки находятся в середине цикла ужесточения денежно-кредитной политики. Ожидается, что Банк Японии будет повышать процентную ставку до середины 2026 года, темпы

её повышения будут зависеть от экономических и ценовых тенденций. В условиях замедления роста в еврозоне и Великобритании ожидается дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики в конце 2025 года – начале 2026 года. В сентябре 2025 года ФРС США впервые за девять месяцев снизила ставку – с 4,25-4,5% до 4-4,25% годовых. Большинство центральных банков развивающихся стран смягчали денежно-кредитную политику в ответ на снижение инфляции, в то время как отдельные банки сохраняли ставки на более высоком уровне в связи с локальными экономическими условиями и структурными проблемами.

Рис. 12 Изменение процентных ставок центральными банками и инфляция, в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Центральным банкам предстоит принимать сложные компромиссные решения, требующие взвешенной политики. Увеличение импортных пошлин является проинфляционным фактором разового действия на стороне предложения. Национальные (центральные) банки при принятии решений по денежно-кредитной политике, в том числе учитывают влияние таких факторов наряду с другими. Как правило, подобные факторы сами по себе не требуют реакции со стороны денежно-кредитной политики из-за разового характера их влияния на цены. Однако, национальным (центральным) банкам важно следить за возможными вторичными эффектами данных факторов на динамику цен. Если такие эффекты возникают, это требует ужесточения денежно-кредитной политики.

Финансовые рынки

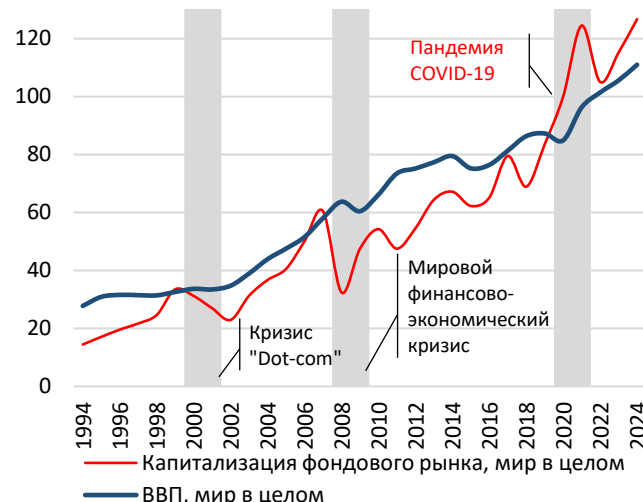
Снижение процентных ставок поддержало спрос на кредиты в нефинансовом секторе. В 1 квартале 2025 года прирост кредитования в мировой экономике составил 4,4%. Наиболее быстро кредитование растёт в развивающихся странах – на 6,5% с ростом инвестиционной и производственной активности. Прирост в развитых странах составил 3,2%. Наиболее высокие темпы кредитования сохраняются в Индии, Китае, что связано с высокой производственной активностью в экономике и растущим потреблением.

Рис. 13 Темпы прироста кредита нефинансовому сектору экономики, в % к предыдущему году

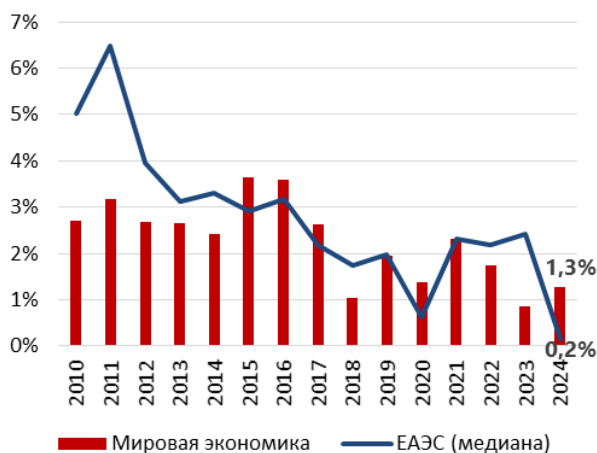
Примечание. * – данные на 31.03.2025.
Источник: БМР, расчёты ЕЭК.

Рис. 14 Капитализация мирового фондового рынка и ВВП, трлн долларов США

Примечание. * – оценка ЕЭК.
Источник: Всемирный банк, МВФ, расчёты ЕЭК.

Рис. 15 Доля привлечённых прямых иностранных инвестиций в ВВП

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Финансовые условия могут ухудшиться, если инфляция в основных развитых экономиках будет снижаться медленнее, чем ожидалось. Это приведет к более высоким ставкам денежно-кредитной политики в течение более длительного периода. Высокие ставки также означают более высокие расходы на обслуживание долга, риски, связанные с финансовой уязвимостью, для стран с высоким уровнем задолженности, а также снижение инвестиций и роста во всех регионах.

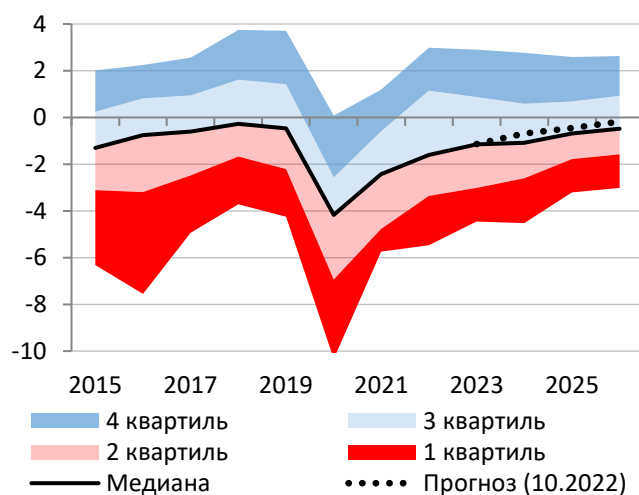
Глобальный уровень бюджетного дефицита и государственного долга

остаётся высоким. Увеличение объёмов государственного долга вызвано сохраняющимся с момента начала COVID-19 высоким уровнем социальных обязательств и программ поддержки населения и бизнеса, благоприятными денежно-кредитными условиями, а также ростом расходов на модернизацию инфраструктуры и военно-промышленного комплекса.

По данным МВФ, совокупный объём глобального долга по итогам 2024 года превысил 235% мирового ВВП. При этом частный долг снизился до десятилетнего минимума – 143% ВВП, в то время как государственный долг, напротив, вырос до 93%. Основной причиной роста уровня государственного долга является расширение бюджетного дефицита: по прогнозам МВФ, в 2025 году отношение баланса государственного бюджета к ВВП для мировой экономики снизится до -5,1% после

-5,0% в 2024 году. Основной вклад в увеличение глобального долга вносят Китай и США. Хотя в среднем объём задолженности снижается практически во всех странах, в отдельных он остаётся повышенным.

Рис. 16 Динамика первичного сальдо сектора государственного управления, в % ВВП

Примечание. * – прогноз.

Источник: МВФ, расчёты ЕЭК.

Риски для финансовой стабильности возросли.

Это связано с быстрым ростом уровня суверенного долга в большинстве крупнейших экономик, завышенной стоимостью активов и сохраняющейся геополитической неопределенностью. Высокий уровень государственного и частного долга оказывает давление на государственные финансы и увеличивает стоимость обслуживания долга как для развитых, так и для развивающихся экономик. Увеличение фискальных рисков в странах с развитой экономикой привело к тому, что разница между процентными ставками по суверенным и корпоративным займам в развитых и развивающихся

экономике упала до самого низкого уровня с 2007 года. Наблюдается завышенная оценка активов на некоторых ключевых рынках (например, акций высокотехнологичных компаний), что увеличивает риск коррекции в случае неожиданного ужесточения финансовых условий или резкого изменения настроений инвесторов в отношении принятия рисков.

Выводы и предложения

Мировая экономика оказалась более устойчивой к шокам в международной торговле. Изменения в экономике и торговле будут проявляться постепенно, рост может ослабнуть в связи с вступлением в силу новых пошлин, а также ухудшением внешней конъюнктуры. Первые признаки свидетельствуют о замедлении потребительской и инвестиционной активности, ухудшении ситуации на рынке труда и товарных рынках. Международные организации снизили темпы роста мировой экономики на 0,1-0,2 п.п. Темпы роста мировой экономики стабилизируются на уровне ниже среднего за период с 2000 по 2019 год (3,7%) и ожидаются на уровне 2,3-3,2%.

По оценке ЕЭК, повышение средней эффективной тарифной ставки на 4,3 п.п. в международной торговле может замедлить рост мировой экономики на 0,2-0,6 п.п. Повышение в наибольшей степени затронет страны и отрасли, тесно интегрированные в международные цепочки формирования добавленной стоимости, а также ориентированные в экспортной стратегии на внутренний рынок США. По оценке ЕЭК, в государствах – членах ЕАЭС влияние торгового шока на снижение ВВП варьируется от 0,3% для Казахстана до 0,03% для Армении. По оценке ВТО, в 2025 году физический объём мировой торговли товарами вырастет на 2,4%,

что выше ранее пересмотренного в сторону снижения прогноза (0,9%), но ниже прогноза, подготовленного в начале 2025 года – 2,7%.

В среднесрочной перспективе масштабное повышение импортных пошлин может привести к значимым изменениям в структуре мировой экономики и торговли в результате перестройки цепочек поставок. Нарушение сложившихся производственных цепочек и торговых потоков вынуждает торговых партнеров искать новые рынки или источники поставок, пересматривать действующие торговые соглашения (в том числе преференциальные) и использовать новые механизмы защиты своих интересов. Страны и торговые блоки с диверсифицированной структурой экспорта и импорта, емким внутренним рынком, развитыми торговыми связями и транспортно-логистической инфраструктурой менее уязвимы к такого рода изменениям.

Рост инвестиций в развитие цифровой экономики, технологий и производств, связанных со сферой ИИ, стал драйвером экономического роста в ключевых экономиках мира. Инвестиции в отрасли, связанные со сферой ИИ, оказывают значимое влияние на текущие и потенциальные темпы экономического роста: во 2 квартале 2025 года они обеспечили до 25% экономического роста в США и около 30% – в Китае. Ожидается, что доля данных инвестиций на рынке передовых технологий вырастет с 7,6% в 2023 году до 30% в 2033 году.

Показатели готовности государств – членов ЕАЭС к внедрению ИИ находятся на среднемировом уровне. При этом объем инвестиций в государствах – членах ЕАЭС в эту сферу остаётся на низком уровне – 0,3 млрд долларов США за период с 2014 года по 2024 год. Адаптивное регулирование и многоуровневая реализация национальных стратегий по развитию цифровой экономики и обеспечению поддержки технологиями ИИ долгосрочных экономических и промышленных целей могло бы обеспечить повышение темпов экономического развития в долгосрочном периоде.

Актуальным для государств – членов ЕАЭС является сотрудничество и реализация мер, направленных на:

- стимулирование производства и экспорта высокотехнологичной и несырьевой продукции;

- расширение географии торговых партнеров через заключение межправительственных соглашений;

- укрепление торговых связей и развитие логистики, оптимизацию логистических цепочек;

- создание благоприятных условий для бизнеса.

Инфляционное давление в мировой экономике в 2025 году снижалось, вместе с тем риски роста цен увеличились. Предыдущие повышения процентных ставок продолжают оказывать сдерживающее влияние на экономики. Замедление экономического роста и смягчение ситуации на рынках труда способствовало снижению инфляционного давления. Инфляционные риски возросли в результате таких факторов, как рост импортных тарифов, торговые противоречия и сбои в цепочках поставок, рост цен на продовольственные товары на международных рынках, неустойчивая динамика цен на услуги.

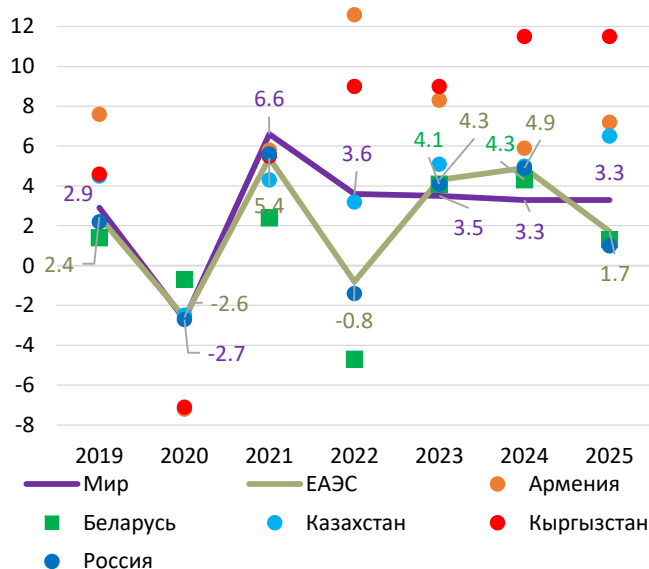
Финансовые условия характеризуются повышенными рисками. Это связано с быстрым ростом уровня суверенного долга в большинстве крупнейших экономик, завышенной стоимостью активов и сохраняющейся геополитической неопределенностью. Высокий уровень государственного и частного долга оказывает давление на государственные финансы и увеличивает стоимость обслуживания долга как для развитых, так и для развивающихся экономик в условиях высоких процентных ставок. Увеличение фискальных рисков в странах с развитой экономикой привело к тому, что разница между процентными ставками по суверенным и корпоративным займам в развитых и развивающихся экономиках упала до самого низкого уровня с 2007 года. Наблюдается завышенная оценка активов на некоторых ключевых рынках (например, акций высокотехнологичных компаний), что увеличивает риск коррекции в случае неожиданного ужесточения финансовых условий или резкого изменения настроений инвесторов в отношении принятия рисков.

2. Динамика экономического развития государств – членов ЕАЭС

Динамика экономической активности

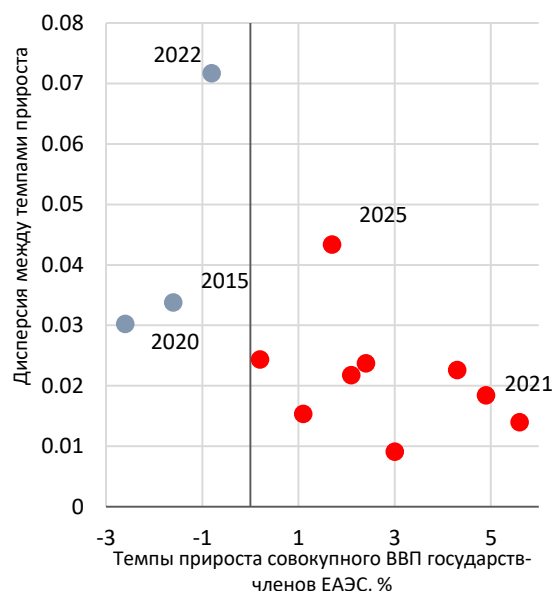
В государствах – членах ЕАЭС наблюдается замедление динамики экономического развития. По предварительной оценке, в 2025 году совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС увеличился на 1,7% (в 2024 году рост составил 4,9%), что ниже прогнозов национальных министерств экономики и финансов, подготовленных по состоянию на конец 2024 года, – 2,9%. В Казахстане и Кыргызстане, где наблюдалось ускорение роста, и в Армении темпы были выше прогнозных, в остальных государствах-членах – ниже.

Рис. 17 ВВП в постоянных ценах, темпы прироста в % к предыдущему году

Источник: МВФ, национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Рис. 18 Расхождение экономической динамики

Источник: МВФ, национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Динамика экономической активности различалась между государствами-членами. Темпы прироста ВВП в 2025 году по сравнению с 2024 годом замедлились в отдельных странах: в Беларуси с 4,3% до 1,3%, в России с 4,9% до 1%. В остальных странах темпы прироста были выше среднемировых: в Армении – 7,2% (в 2024 году – 5,9%), в Казахстане – 6,5% (в 2024 году – 5,0%), в Кыргызстане – 11,1% (в 2024 году – 11,5%). При этом в Беларуси, Казахстане, Армении и Кыргызстане темпы прироста были выше, чем в среднем за последние 10 лет, в России – ниже.

Снизилась темпы прироста большинства сводных макроэкономических показателей государств – членов ЕАЭС. В 2025 году по сравнению с 2024 годом темпы роста промышленного производства снизились с 5,0% до 1,6%, оборота розничной торговли – с 8,0% до 3,4%, грузооборота – с 0,7% до 0,4%, пассажирооборота – с 7,1% до 0,9%, объема выполненных строительных работ – с 5,2%

до 4,2%, а сокращение производства продукции сельского хозяйства (-0,7%) сменилось ростом на 4,6%.

Рис. 19 Основные экономические показатели государств – членов ЕАЭС, % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: данные ЕЭК.

Общей тенденцией для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана стало увеличение объема выполненных строительных работ. В Армении также отмечается слабый рост пассажирооборота и падение грузооборота из-за спада в промышленности, при этом рост в сельском хозяйстве был более сильным, чем в других странах. В Казахстане и Кыргызстане, напротив, наблюдались более высокие темпы роста грузооборота, наряду с ростом промышленности и пассажирооборота.

В Беларуси и России наблюдалось замедление роста практически всех показателей, за исключением сельского хозяйства в России. В Беларуси сократился объем

промышленного производства, в то время как в России его темпы прироста снизились до 1,3%. Негативные тенденции сформировались в перевозке грузов, где в Беларуси и России наблюдается спад, в России также сократился пассажирооборот.

Табл. 3 Основные экономические показатели государств – членов ЕАЭС, к соответствующему периоду предыдущего года, %

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2025	2024	2025	2024	2025	2024	2025	2024	2025	2024
Промышленное производство	104.7	104.7	98.2	105.4	107.5	102.8	110.6	105.5	101.3	105.1
Оборот розничной торговли*	104.0	107.9	106.6	112.2	107.5	109.8	120.3	114.7	102.6	107.7
Строительство	120.2	114.5	109,0	113,5	115.9	113.1	121.1	128.7	102.5	103.8
Пассажирооборот	100.2	76.6	107.1	109.1	107.4	113.8	105.3	104.0	99.4	106.3
Грузооборот	99.0	98.7	97.4	101.5	113.6	102.6	116.0	105.8	99.3	100.5
Сельское хозяйство	105.6	102.0	100.2	103.4	105.9	113.7	102.2	106.3	104.9	96.7

Примечание: * – для Армении не включает оборот розничной торговли автомобилями.

Источник: данные национальных статистических служб.

Структура экономического роста

Внутренний спрос стал основой для роста экономик всех государств-членов.

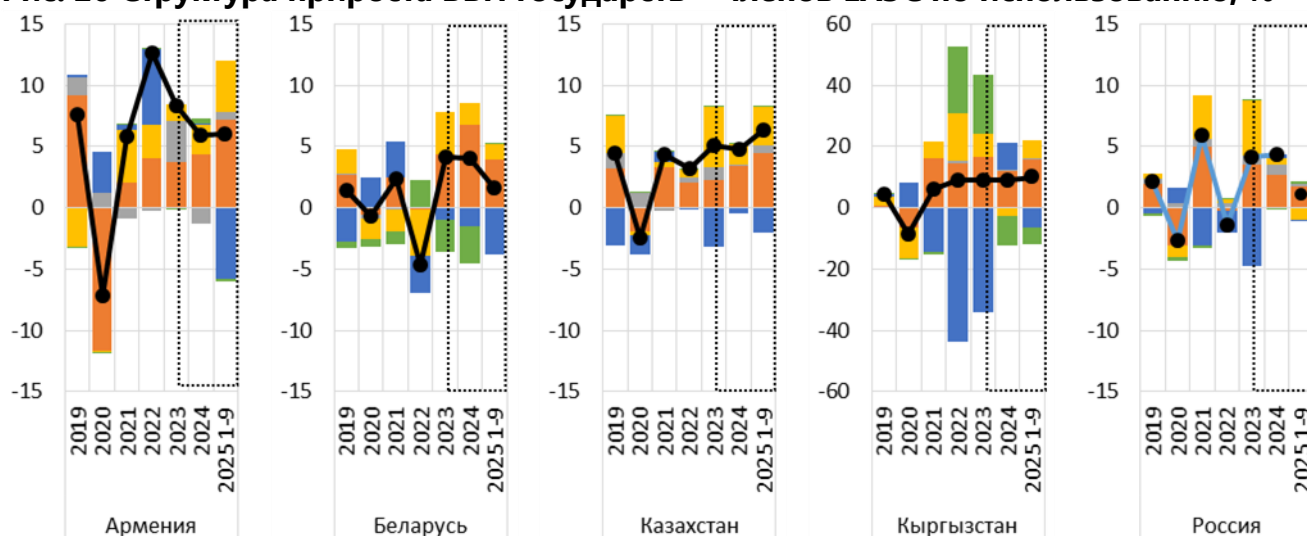
В условиях ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры экономический рост опирался на внутренний спрос. Во всех государствах-членах росли все компоненты

внутреннего спроса: инвестиционная, потребительская активность и государственные расходы.

Потребление домашних хозяйств внесло наибольший вклад в динамику ВВП. За январь-сентябрь 2025 года в Армении вклад составил 7,2 п.п., в Беларуси – 3,9 п.п., в Казахстане – 4,5 п.п., в Кыргызстане – 15,8 п.п. и в России – 1,7 п.п.⁸ Внутренний спрос поддерживался ростом реальных доходов населения и заработных плат. Кроме того, положительной динамике потребительского спроса способствовало увеличение объемов кредитования физических лиц, за исключением России, где охлаждение спроса на кредит со стороны домашних хозяйств было вызвано повышением ключевой ставки, которое привело к увеличению сбережений и замедлению роста потребления. В Кыргызстане поддержку потребительскому спросу оказали увеличение денежных переводов в экономику и реальных заработных плат.

На фоне замедления потребительской активности инвестиционная активность продолжала расти. В 2025 году рост валового накопления основного капитала во всех государствах – членах, кроме России, превысил рост других компонентов внутреннего спроса. В январе-сентябре 2025 года наблюдалось повышение темпов роста данного показателя по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. В Армении он вырос на 19,6%, в Беларуси – на 14,0%, в Казахстане – на 10,8%, в Кыргызстане – на 19,0%, в России – на 1,7%⁹.

Рис. 20 Структура прироста ВВП государств – членов ЕАЭС по использованию, %

Примечание. ■ – ВВП, ■ – расходы на конечное потребление домашних хозяйств, а также некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, ■ – расходы на конечное потребление сектора государственного управления, ■ – валовое накопление, ■ – чистый экспорт товаров и услуг, ■ – статистическое расхождение.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Уровень инвестиций оставался на относительно низком уровне. В 2025 году удельный вес инвестиций в ВВП находился в пределах 13-24%: в январе-сентябре в Беларуси он составил 18,7%, в Казахстане – 13,8%, в Кыргызстане – 16,6%, в Армении – 18,6%, в России за 2025 год – 23,2%. Увеличение инвестиционного спроса

⁸ Данные за 2025 год.

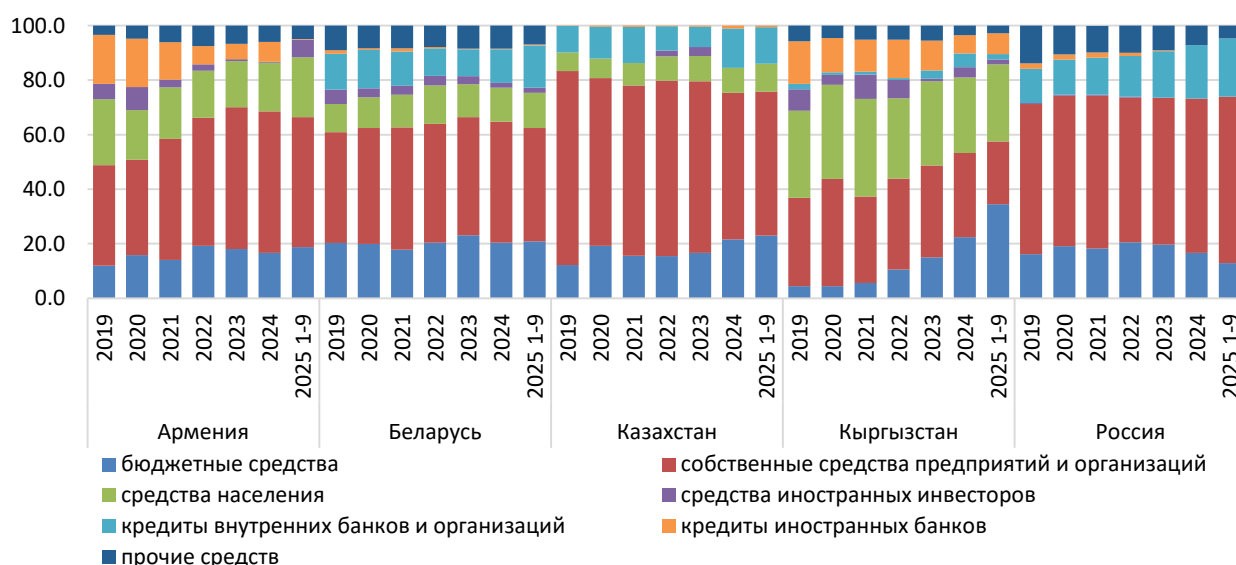
⁹ Данные за 2025 год.

сопровождалось ростом выпуска в производстве машин и оборудования (Армения, Казахстан), а также импорта по данной товарной группе (Беларусь, Казахстан). Кроме того, рост выполненных строительных работ способствовал увеличению инвестиций.

Сохраняется сложившаяся структура финансирования инвестиций. В январе-сентябре 2025 года рост инвестиций в России замедлился из-за сокращения бюджетных инвестиций. В других государствах-членах, где не наблюдалось заметного ужесточения денежно-кредитной политики, наблюдался рост инвестиций, чему способствовало увеличение кредитования. В структуре финансирования в Армении и Кыргызстане увеличилась доля бюджетных средств.

Расходы государственных органов на конечное потребление демонстрировали разнонаправленную динамику. В январе-сентябре 2025 года они выросли наиболее значительно в Армении – на 5,5%, что объясняется увеличением доли бюджетных доходов и расходов в ВВП страны. В Казахстане данные расходы выросли на 5,1%, в Кыргызстане – на 2,1%. В России темпы роста расходов государственных органов на конечное потребление в 2025 году относительно 2024 года составили 1,6%, а рост ВВП за данный период составил 1,0%. В Беларуси расходы снизились на 0,3%.

Рис. 21 Структура инвестиций по источникам финансирования в государствах – членах ЕАЭС, %

Источник: ЕЭК, расчёты ЕЭК.

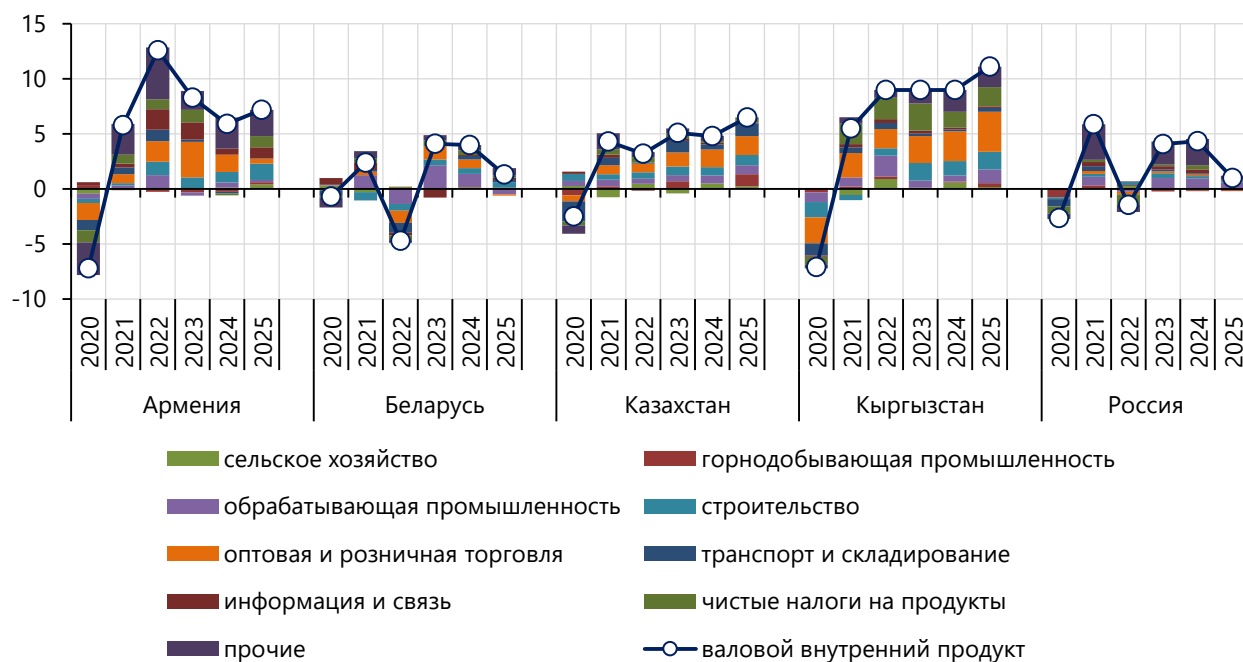
Снижение внешнего спроса оказало негативное влияние на экономический рост. В результате трансграничных эффектов, связанных с ужесточением денежно-кредитной политики и замедлением внутреннего спроса в одной из ключевых экономик региона – России, произошло замедление роста в других странах. В январе-сентябре 2025 года чистый экспорт оказывал отрицательное влияние на рост ВВП всех стран.

Государства-члены продемонстрировали различную динамику вкладов основных отраслей в рост ВВП. Среди отраслей, которые внесли большой вклад в динамику объемов производства в январе-сентябре 2025 года, можно отметить строительство (Армения, Беларусь, Казахстан) и обрабатывающую промышленность (Казахстан, Кыргызстан, Россия). Среди других видов экономической

деятельности можно выделить финансовую и страховую деятельность (Армения), информацию и связь (Армения, Беларусь), горнодобывающую отрасль и транспорт (Казахстан), торговлю (Казахстан, Кыргызстан), финансовый сектор и сектор государственного управления (Россия).

В сельском хозяйстве большинства государств-членов наблюдался рост. В 2025 году объем производства сельского хозяйства увеличился в Армении на 5,6%, в Беларуси – на 0,2%, в Казахстане – на 5,9%, в Кыргызстане – на 2,2%, в России – на 4,9%.

Рис. 22 Структура прироста ВВП государств – членов ЕАЭС по производству, %

Источник: ЕЭК, национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

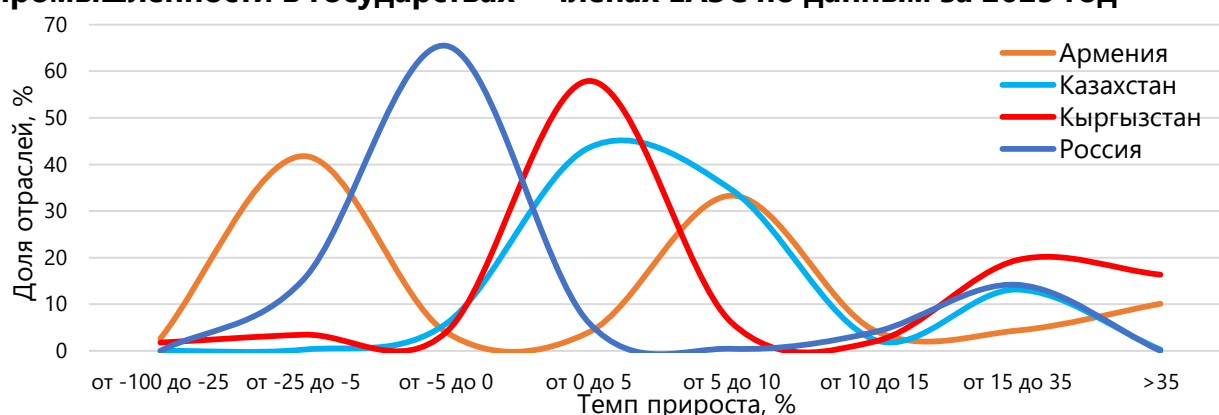
В 2025 г. в государствах – членах ЕАЭС, кроме России, наблюдалась положительная динамика добычи полезных ископаемых. В Казахстане рост происходил за счет увеличения добычи нефти на месторождении Тенгиз: экспорт нефти и газоконденсата Казахстана в 2025 году увеличился на 7,0% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до 76,0 млн тонн. Одновременно наблюдалось увеличение объемов добычи угля.

Наибольший положительный вклад в 2025 году в динамику обрабатывающей промышленности внесли следующие отрасли: в Армении – табачная, в Казахстане – производство продуктов питания и производство автомобилей, при этом темп роста металлургической отрасли был значительно ниже темпа роста обрабатывающей промышленности, в Кыргызстане – производство продуктов питания и напитков, производство строительных материалов и производство прочей неметаллической минеральной продукции, в России – производство готовых металлических изделий и производство прочих транспортных средств.

Значительный отрицательный вклад в динамику обрабатывающей промышленности внесли производство базовых металлов в Армении, металлургическая промышленность и производство автомобилей в России.

В большинстве государств-членов ЕАЭС в 2025 году происходило ускорение роста строительной отрасли: в Армении – с 14,5% до 20,2% (на фоне роста ипотечного кредитования), в Казахстане – с 13,1% до 15,9% (реализация масштабных государственных проектов в дорожном строительстве). В России и Беларуси наблюдалось замедление роста с 3,8% до 2,5% и с 13,5% до 9,0% соответственно. В Кыргызстане сохраняются высокие темпы прироста выполненных строительных работ 21,1% (за 2024 год прирост составил 28,7%).

Рис. 23 Распределение темпов прироста в отраслях обрабатывающей промышленности в государствах – членах ЕАЭС по данным за 2025 год

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Сектор услуг внес значительный вклад в рост ВВП. За 2025 год его вклад в Армении составил 3,4 п.п., в Беларуси – 0,9 п.п., в Казахстане – 3,1 п.п., в Кыргызстане – 5,0 п.п. В России вклад сектора услуг за январь-сентябрь составил 1,1 п.п.

Денежно-кредитная политика

В 2025 году денежно-кредитная политика в государствах-членах была направлена на снижение темпов инфляции. Вместе с тем, подходы к проведению стабилизационной политики различались. В государствах-членах по данным за декабрь 2025 года наблюдается разное отклонение инфляции от целевых уровней, что позволяет выделить три группы стран: Казахстан и Кыргызстан имеют высокое отклонение (+7,3 и +2,4 п.п.¹⁰ соответственно), Беларусь и Россия – среднее (+1,8 п.п. и +1,6 п.п. соответственно), а Армения – низкое (+0,3 п.п.).

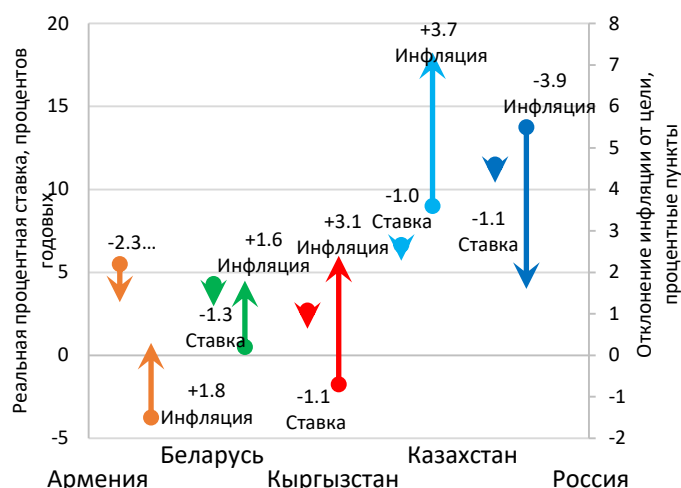
В России в течение 2025 года Банк России проводил жесткую денежно-кредитную политику. Для борьбы с инфляцией он продолжительное время удерживал ключевую ставку на высоком уровне (21%). Вследствие проводимой политики в России со 2 квартала 2025 года наблюдалось замедление инфляционных процессов в экономике, а ключевая ставка была снижена с 21% до 16%.

В остальных государствах-членах сохранялись более мягкие денежно-кредитные условия, что привело к ускорению инфляции. В Армении уровень инфляции находился ниже целевого уровня, при этом с февраля 2025 года Центральный банк сохранял ключевую ставку неизменной на уровне 6,75%. Данное

¹⁰ Для Кыргызстана отклонение рассчитано относительно верхнего значения установленного диапазона цели по инфляции 5-7%.

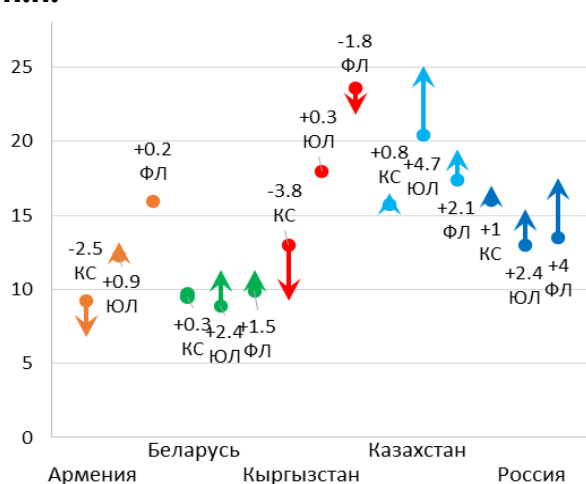
решение обусловлено проведением политики поддержания ценовой стабильности и стимулирования сбалансированного экономического роста, с учетом баланса рисков инфляции и замедления мировой экономики и экономик ключевых торговых партнеров Армении.

Рис. 24 Изменение реальных ставок национальных (центральных) банков (% годовых), и отклонения инфляции от цели за 2025 г. (в п.п.)

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Рис. 25 Изменение ставок национальных (центральных) банков и номинальных ставок по кредитам за период 4 кв. 2023 г. – 3 кв. 2025 г., п.п.

Примечание. Ключевая ставка (КС); средневзвешенные процентные ставки по кредитам (на срок выше 1 года), выданным физическим (ФЛ) и юридическим лицам (ЮЛ)
 Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

В Казахстане ввиду ускорения инфляции и пересмотра прогноза в сторону повышения, ставка была увеличена в 2025 году с 15,25% до 18%. Вместе с тем текущий уровень базовой ставки в реальном выражении остается ниже уровня в начале 2025 года ввиду более сильного ускорения инфляции. В случае, если текущий уровень жесткости окажется недостаточным для стабилизации инфляции, Национальный Банк рассматривает целесообразность дополнительного ужесточения денежно-кредитной политики.

В Беларуси и Кыргызстане ставки в 2025 году были повышены: на 0,25 п.п. и 2 п.п., до 9,75% и 11,0% соответственно. При этом в 2025 году по сравнению с 2024 годом в обоих государствах-членах инфляция ускорилась. В результате уровни реальных процентных ставок по сравнению началом года снизились. В то же время стоит отметить, что в Беларуси во втором полугодии наблюдалось замедление инфляции.

Темпы роста кредитования оставались высокими, что способствовало поддержанию внутреннего спроса. По данным на конец 3 квартала кредитный портфель вырос во всех странах. По данным на конец на 3 квартала 2025 года в Армении и России рост кредитования физических лиц был более сдержанным, чем юридических лиц. В остальных государствах-членах наблюдалась обратная ситуация. В Беларуси объем кредитования был высоким несмотря на высокий уровень ключевой ставки благодаря государственным мерам по стимулированию инвестиций.

В России кредитная активность замедлилась в 2025 году после высоких темпов роста в предыдущие 2 года.

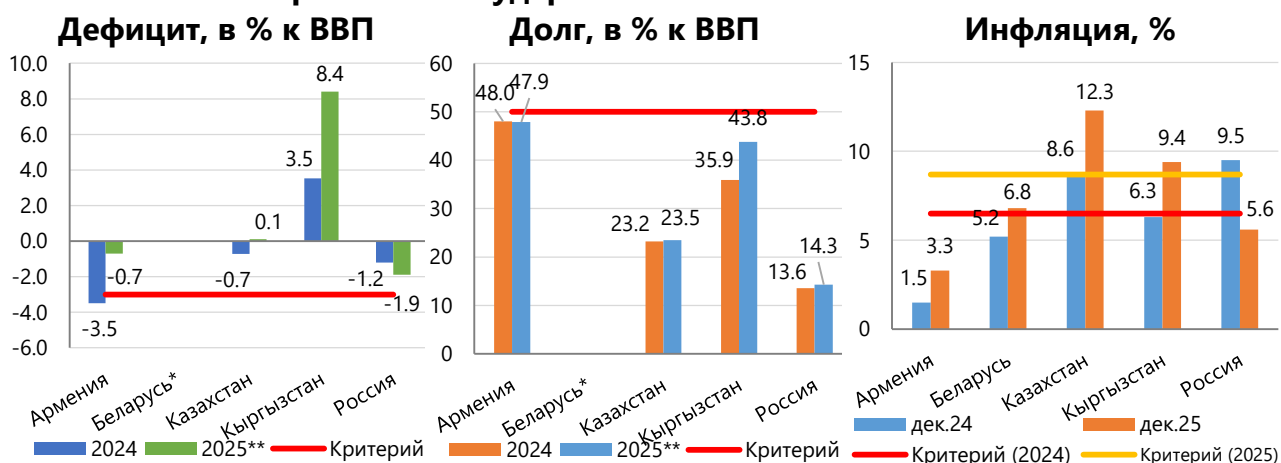
Ожидается разнонаправленная политика по изменению ключевой ставки.

В Беларуси ужесточения денежно-кредитных условий не ожидается на фоне реализуемых Национальным банком мер, направленных на расширение кредитной поддержки инвестиций. В Армении на последнем в 2025 году заседании Совета Центрального банка ставка рефинансирования снижена на 0,25 п.п. до 6,5%. Дальнейшая динамика ставки будет определяться исходя из оценки различных возможных сценариев. В России ожидается дальнейшее снижение ключевой ставки по мере замедления инфляционных процессов. В Кыргызстане с середины 2025 года наблюдается рост уровня инфляции, поэтому не исключается повышение учетной ставки или ее сохранение на неизменном уровне. В Казахстане при превышении инфляцией прогнозного значения возможно дальнейшее ужесточение денежно-кредитных условий.

Показатели устойчивости¹¹

Совместно с уполномоченными органами Комиссией велась работа по повышению устойчивости национальных экономик. В 2025 году в связи с превышением отдельными государствами-членами показателей устойчивости по итогам 2024 года приняты рекомендации Коллегии ЕЭК по снижению инфляции для Казахстана и России и снижению дефицита консолидированного бюджета для Армении (см. приложение, табл. П.4). Статистические данные за декабрь 2025 года свидетельствуют о превышении порогового значения показателя уровня инфляции (8,3%) в декабре 2025 года в Казахстане (12,3%) и Кыргызстане (9,4%) (см. приложение, табл. П.3).

Рис. 26 Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС

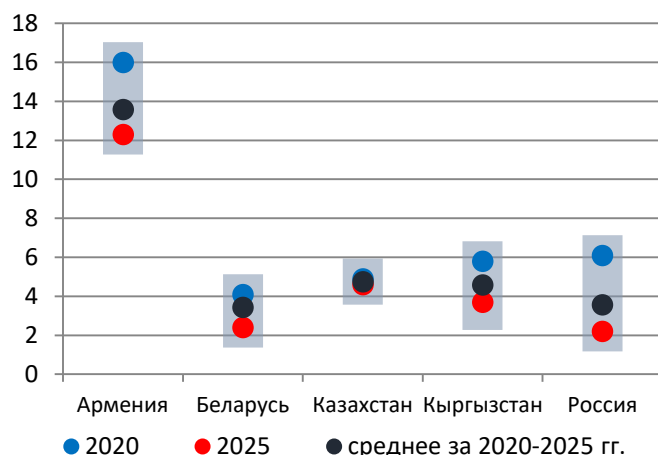

Примечание. * – данные по дефициту и государственному долгу Республики Беларусь не предоставляются; ** – данные за январь-сентябрь 2025 г. Источник: ЕЭК.

¹¹ Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС, установленные статьёй 63 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Рынок труда

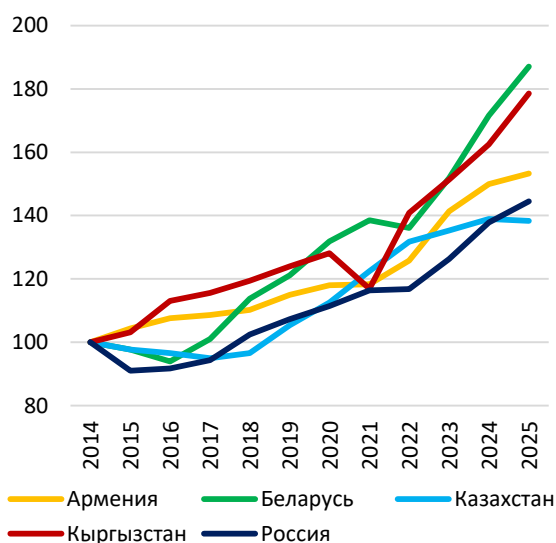
Рис. 27 Уровень безработицы, %

Примечание. 2025 г. – данные за 3 квартал 2025 г., Армения – данные за 2 квартал 2025 г., Кыргызстан – данные за 2024 г.
Источник: ЕЭК.

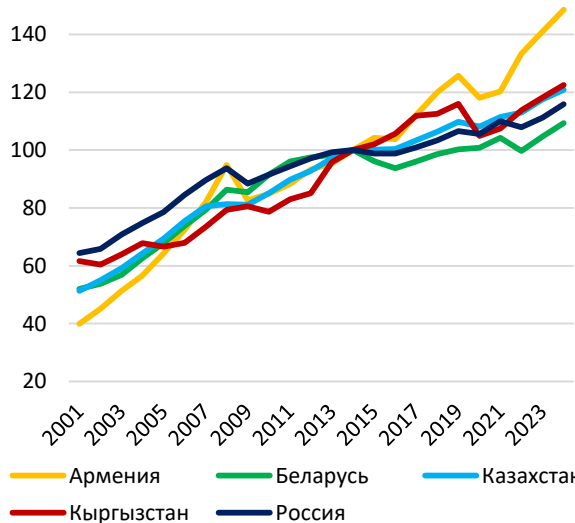
Практически во всех государствах-членах наблюдался рост численности занятых (к аналогичному периоду предыдущего года). Она увеличилась в Беларуси в январе-сентябре 2025 года на 0,1%, в Казахстане в 3 квартале – 1,0% (в 1 квартале – 1,3%, во 2 квартале – 1,2%), в России в 3 квартале – 0,5% (в 1 и во 2 квартале – 0,4%). В Кыргызстане численность занятых увеличилась на 3,8%¹². В Армении в 3 квартале численность занятых была практически на том же уровне, что и в 3 квартале предыдущего года: снижение составило -0,12% (в 2 квартале снижение на 0,02%).

Рис. 28 Индекс реальной заработной платы, индекс (2014=100)

Примечание. Данные за 2025 год, Армения, Беларусь, Кыргызстан – по данным ЕЭК, Россия – за январь-ноябрь 2025 г. по данным Росстата, Казахстан – за январь-сентябрь 2025 г. по данным Бюро Национальной статистики АСПиР.
Источник: ЕЭК.

Рис. 29 Производительность труда, индекс (2014=100)

Примечание. Использована статистика Всемирного Банка по ВВП на 1 занятого по ППС в постоянных долларах 2021 года
Источник: МОТ.

Одновременно наблюдалось снижение уровня безработицы в 3 квартале 2025 года по сравнению с соответствующим кварталом предыдущего года

¹² Данные за 2024 год.

в Беларуси – с 2,9% до 2,4%, в России – с 2,4% до 2,1%. В Армении во 2 квартале 2025 года наблюдалось снижение данного показателя с 13,8% до 12,3%. В Кыргызстане официальный уровень безработицы на конец сентября 2025 года снизился до 1,5% с 2,0% на аналогичную дату предыдущего года. В Казахстане уровень безработицы в 3 квартале остался на таком же уровне, как и в соответствующем квартале предыдущего года – 4,6%.

В Беларуси высокая вовлеченность населения в трудовую деятельность позволила сгладить негативные эффекты от неблагоприятных демографических тенденций. За 9 месяцев 2025 года по сравнению с соответствующим периодом 2024 года численность занятых в стране увеличилась на 16,2 тыс. человек, населения в трудоспособном возрасте снизилась на 43,4 тыс. человек, безработных снизилась на 23,1 тыс. человек. В Армении (в 3 квартале) уровень участия в рабочей силе составил 59,0%, в Казахстане (в 3 квартале) – 67,9%, в России (в 3 квартале) – 63,2%.

В государства – членах ЕАЭС наблюдалось расхождение в динамике заработных плат. Реальная заработная плата за 2025 год выросла в Кыргызстане – на 9,9%, в Беларуси – на 9,0%, в России – на 4,4%¹³, в Армении – на 2,2%, и снизилась в Казахстане – на 0,5%¹⁴. В 2014-2025 годах наибольший рост реальной заработной платы наблюдался в Беларуси, он так же сопровождался увеличением доли оплаты труда в ВВП.

Инфляция

В большинстве государств-членов наблюдалось ускорение инфляции на фоне сохранения сильного внутреннего спроса. В результате инфляция сложилась на более высоком уровне, чем за аналогичный период предыдущего года (кроме России). Ее уровень превысил установленные цели денежно-кредитной политики во всех государствах-членах (кроме Армении). В Армении прирост цен в декабре 2025 года по сравнению с декабрём 2024 года составил 3,3% (в декабре 2024 года – 1,5%), Беларуси – 6,8% (5,2%), Казахстане 12,3% (8,6%), Кыргызстане – 9,4% (6,3%), России – 5,6% (9,5%).

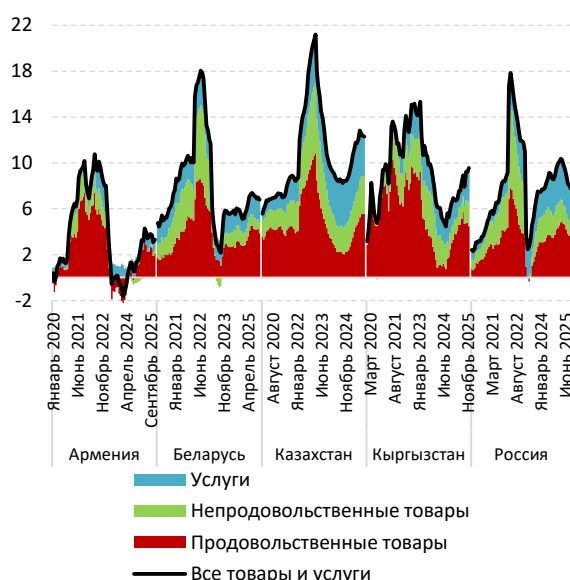
Во всех государствах – членах ЕАЭС в январе-декабре 2025 года наблюдался рост цен на продовольственные товары. Он превысил рост сводного показателя инфляции (кроме Кыргызстана, России), рост цен на непродовольственные товары и услуги (кроме России) и внес основной вклад в его динамику. Наибольшим разрыв между общей инфляцией и продовольственной инфляцией был в Армении и Беларуси, где разница в темпах роста составила 1,3 п.п. и 2,2 п.п. соответственно. По сравнению с декабрем 2024 года наибольшее ускорение роста цен на продовольственные товары наблюдалась в Казахстане и Кыргызстане. Рост цен зафиксирован на большинство товарных позиций, за исключением яиц, сахара (кроме Беларуси и Казахстана), кур (кроме России), круп (кроме Беларуси), что связано как с внутренними факторами (сокращением производства, в частности отдельных видов продукции), так и внешними – ростом цен на продовольственные товары на международных рынках.

¹³ Предварительные данные за 2025 год.

¹⁴ Данные за январь-сентябрь 2025 года.

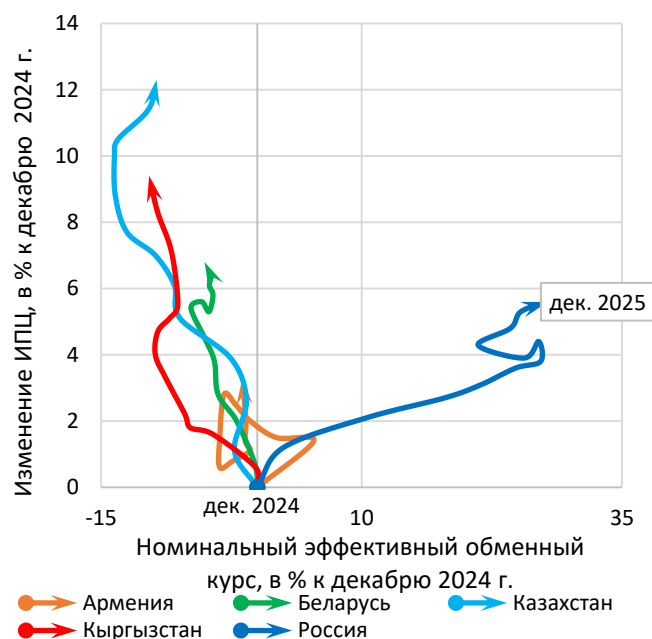
При этом в Кыргызстане в 2025 году цены на продовольственные товары выросли заметно слабее по сравнению с услугами. В России темп прироста цен на продовольственные товары (5,2%) был более чем в 2 раза ниже, чем в 2024 году (11,1%). Замедление динамики общего уровня инфляции было также обусловлено изменением цен на непродовольственные товары. Это можно объяснить большим влиянием высокого уровня ключевой ставки и обменного курса на динамику цен на непродовольственные товары, спрос на которые в большей степени зависит от стоимости кредита, а также высоким удельным весом импортных товаров в потреблении. Кроме того, доля непродовольственных товаров в структуре потребительских расходов в России выше по сравнению с другими государствами-членами.

Рис. 30 Декомпозиция инфляции, в декабре 2025 г. в п.п.

Источник: расчёты ЕЭК.

Рис. 31 Динамика потребительских цен и номинальных эффективных обменных курсов в 2025 г., %

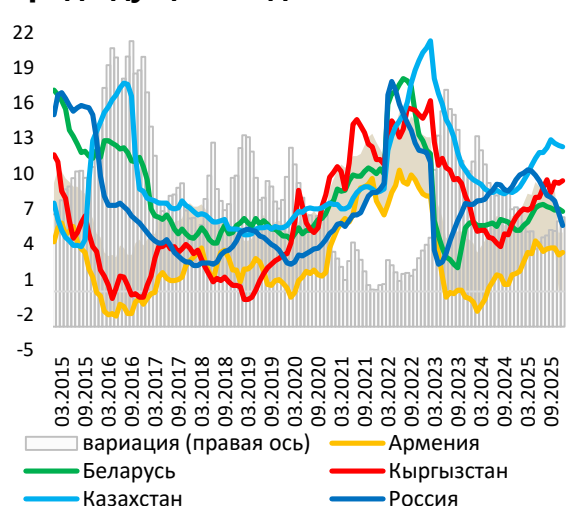
Источник: национальные (центральные) банки, расчёты ЕЭК.

Непродовольственная инфляция в государствах-членах продемонстрировала разнонаправленную динамику. В декабре 2025 года по сравнению с декабрем 2024 года ее темпы прироста замедлились в Беларуси до 3,0%, и России до 3,0%. Увеличение темпов прироста непродовольственной инфляции наблюдалось в Армении (0,9%), Казахстане (11,1%) и Кыргызстане (7,8%).

Другой общей характеристикой динамики цен в государствах – членах ЕАЭС являются более высокие темпы роста цен на услуги по сравнению с непродовольственными товарами. Инфляция в секторе услуг в анализируемом периоде сложилась выше общего уровня инфляции в Беларуси – 8,0%, в Кыргызстане – 11,2%, в России – 9,3%, в Армении и Казахстане – ниже и составила 3,1% и 12,0% соответственно. Значительный вклад в рост цен в сфере услуг внесло повышение тарифов на услуги ЖКХ.

В каждом из государств-членов можно выделить специфический набор факторов, которые содействовали трансмиссии внешних шоков и росту цен. В Казахстане, Кыргызстане и России сохранилось влияние на внутренний спрос положительного фискального импульса. В Казахстане среди основных причин можно выделить повышение регулируемых цен (ЖКХ и ГСМ).

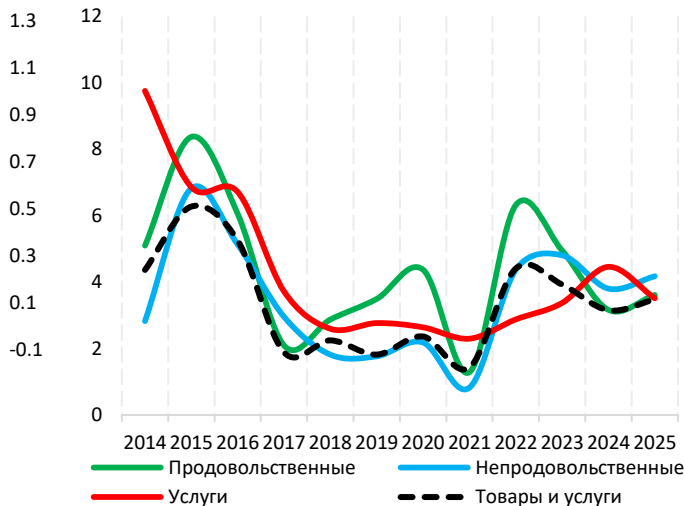
Рис. 32 Цены на товары и услуги, к соответствующему предыдущего года, %

Примечание. Данные по декабрь 2025 г.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Рис. 33 Стандартные отклонения по компонентам инфляции, п.п.

Примечание. Данные по декабрь 2025 г.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Усиление расхождения в динамике инфляции между государствами-членами стало следствием различий в подходах к проведению стабилизационной политики. В государствах-членах, где своевременно были повышены процентные ставки в ответ на рост инфляции, наблюдается ее быстрое замедление (Армения, Россия). В государствах-членах, где сохраняются менее жесткие денежно-кредитные условия и реализуются стимулирующие меры, в том числе в бюджетно-налоговой политике – сохраняется рост инфляции.

Динамика обменных курсов в 2025 году оказала разнонаправленное влияние на инфляционные процессы. В странах, где наблюдалось более сильное ослабление номинального эффективного обменного курса, наблюдался более высокий рост потребительских цен (в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане). В России укрепление обменного курса способствовало сдерживанию роста цен.

Органами ЕАЭС принимались меры по снижению инфляции. Для насыщения внутреннего рынка и сдерживание роста потребительских цен на социально значимую продукцию Советом ЕЭК в 2024 году принято решение о предоставлении тарифных льгот на ввоз отдельных видов плодоовощной продукции, которое действовало в 2025 году¹⁵. В 2025 году было принято решение об обнулении ставок ввозных

¹⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 29 ноября 2024 г. №115 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза в отношении отдельных видов плодоовощной продукции».

таможенных пошлин в отношении отдельных видов топливно-энергетических товаров¹⁶.

Внешний сектор

В январе-сентябре 2025 года в большинстве государств-членов наблюдалось снижение сальдо счета текущих операций, которое было профинансировано за счет чистых внешних заимствований. Приток средств по финансовому счету в Армении и Беларуси был обеспечен преимущественно за счет операций сектора нефинансовых предприятий, в Казахстане – также за счет операций сектора государственного управления и операций Центрального Банка. В Кыргызстане дефицит счета текущих операций снизился на 7,7%. В Армении, Беларуси и Кыргызстане также наблюдалось увеличение резервных активов. В России профицит счета текущих операций сократился, резервные активы снизились в основном за счет операций с Фондом национального благосостояния.

Во всех государствах-членах, кроме России, сальдо счета текущих операций было отрицательным. В январе-сентябре профицит счета текущих операций в России снизился с 48,8 млрд долларов США до 32,2 млрд долларов США в основном за счет сокращения профицита торгового баланса¹⁷. В январе-сентябре наблюдалось расширение дефицита СТО: в Армении с 625,2 млн долларов США до 1,5 млрд долларов США, в Беларуси с 1,29 млрд долларов США до 1,32 млрд долларов США и Казахстане с 4,0 млрд долларов США до 7,0 млрд долларов США. Такая динамика была обусловлена снижением сальдо торгового баланса: увеличением его дефицита в Армении и в Беларуси и сокращением профицита в Казахстане. В Кыргызстане в январе-сентябре дефицит СТО сократился с 4,6 млрд долларов США до 4,2 млрд долларов США из-за увеличения профицита вторичных доходов.

В большинстве государств-членов основной вклад в формирование сальдо СТО внесло сальдо торгового баланса. В России сформировалось положительное сальдо торгового баланса. В Армении дефицит был вызван превышением импорта над экспортом, в то время как в Кыргызстане и Беларуси он был обусловлен как торговым дефицитом, так и дефицитом баланса первичных доходов.

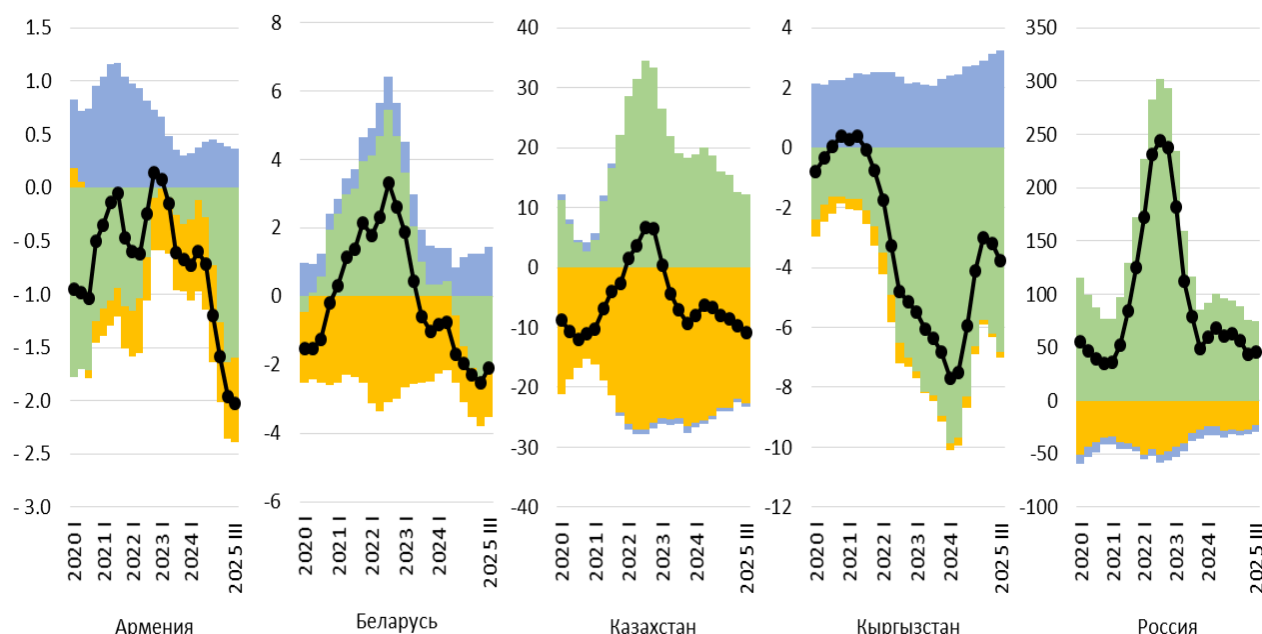
В большинстве государств-членов наблюдалось увеличение чистых заимствований. По данным за январь-сентябрь 2025 года в Казахстане и России финансовый счёт (без учета резервных активов) был положительным, при этом в Казахстане его величина выросла с -152,7 млн долларов США до 2,7 млрд долларов США, а в России снизилась с 48,6 млрд долларов США до 33,6 млрд долларов США. Наибольший вклад в величину сальдо в Казахстане внес отток портфельных и прочих инвестиций, в России – отток прочих инвестиций. В Армении сальдо финансового счета сложилось отрицательным. При этом в Армении чистое заимствование в январе-сентябре 2024 года составило 280,9 млн долларов США, а в январе-сентябре 2025 года чистое заимствование составило 1,6 млрд долларов США. В Беларуси чистое

¹⁶ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 26 сентября 2025 г. №69 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов топлива».

¹⁷ По России есть предварительная оценка за 2025 г. на сайте Банка России.

заимствование увеличилось с 258,3 млн долларов США до 2,5 млрд долларов США. В Кыргызстане отрицательное сальдо финансового счета (0,77 млрд долларов США) расширилось незначительно и составило -0,88 млрд долларов США. В Армении наибольший вклад в величину сальдо финансового счета внес приток портфельных и прочих инвестиций, в Беларуси – приток прямых инвестиций, в Кыргызстане – приток прямых и портфельных инвестиций.

Рис. 34 Показатели платежного баланса, млрд долларов США

Примечание. Значение за квартал представляет собой сумму значения в этом квартале, а также трех предыдущих. ■ – сальдо счета текущих операций; ■ – баланс товаров и услуг; ■ – первичные доходы (нетто); ■ – вторичные доходы (нетто).

Источник: данные и расчёты ЕЭК.

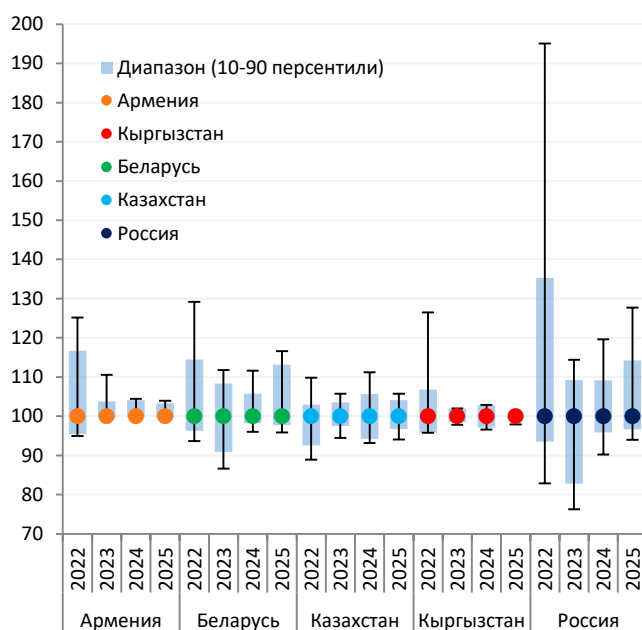
В государствах – членах ЕАЭС наблюдалась разнонаправленная динамика величины резервных активов. В Армении, Кыргызстане и Беларуси резервные активы увеличились на 472,2 млн долларов США, 663,0 млн долларов США и на 2,1 млрд долларов США соответственно. В Казахстане и России отмечается снижение резервных активов: на 4,9 млрд долларов США и на 14,9 млрд долларов США соответственно. В России это объясняется расходом средств ФНБ.

В большинстве государств-членов сохраняется тенденция снижения относительной величины внешнего долга к ВВП. По состоянию на конец 3 квартала 2025 года значение показателя по сравнению с его величиной на конец 3 квартала предыдущего года снизилось в Беларуси до 42,2% к ВВП (на 5,0 п.п.), в Казахстане до 58,1% к ВВП (на 1,5 п.п.), в Кыргызстане до 62,3% (на 7,8 п.п.), в России до 12,9% к ВВП (на 1,5 п.п.). В Армении внешний долг увеличился на 1,5 п.п. до 63,7% к ВВП.

Номинальные и реальные эффективные курсы большинства государств-членов (кроме России) ослабли. В декабре 2025 года по отношению к декабрю предыдущего года номинальный эффективный курс снизился в Армении на 1,5%, в Казахстане – на 9,7%, в Кыргызстане – на 9,8%, в Беларуси – на 5,1%, в России наблюдалось укрепление – на 27,9%. Динамика реальных эффективных курсов по отношению к корзине валют стран – основных торговых партнеров была схожей: в декабре по отношению к декабрю предыдущего года курс драма снизился на 2,7%,

тенге – на 0,8%, сома – на 5,6%, белорусского рубля – на 3,4%, в то же время российский рубль укрепился на 27,9%. При этом реальные эффективные курсы по отношению к корзине валют государств – членов ЕАЭС (кроме российского рубля) в декабре по сравнению с декабрем предыдущего года ослабили в большей степени, чем к валютам основных торговых партнеров: драма – на 22,0%, тенге – на 15,5%, сома – на 17,1%, белорусского рубля – на 7,1%. Реальный эффективный курс российского рубля по отношению к валютам государств – членов ЕАЭС укрепился на 15,0%.

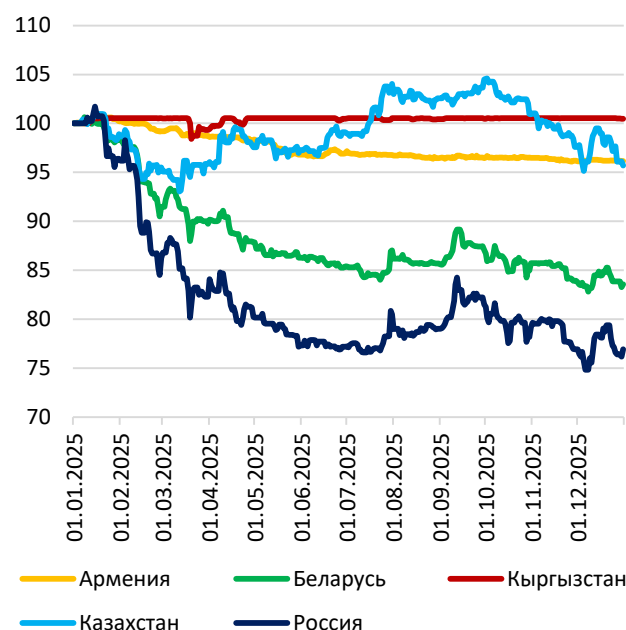
Рис. 35 Диапазон колебаний обменных курсов, % от медианы

Примечание. Данные по декабрь 2025 г.

Источник: национальные (центральные) банки, расчёты ЕЭК.

Рис. 36 Индекс обменных курсов национальных валют к доллару США, индекс (01.01.2025 = 100)

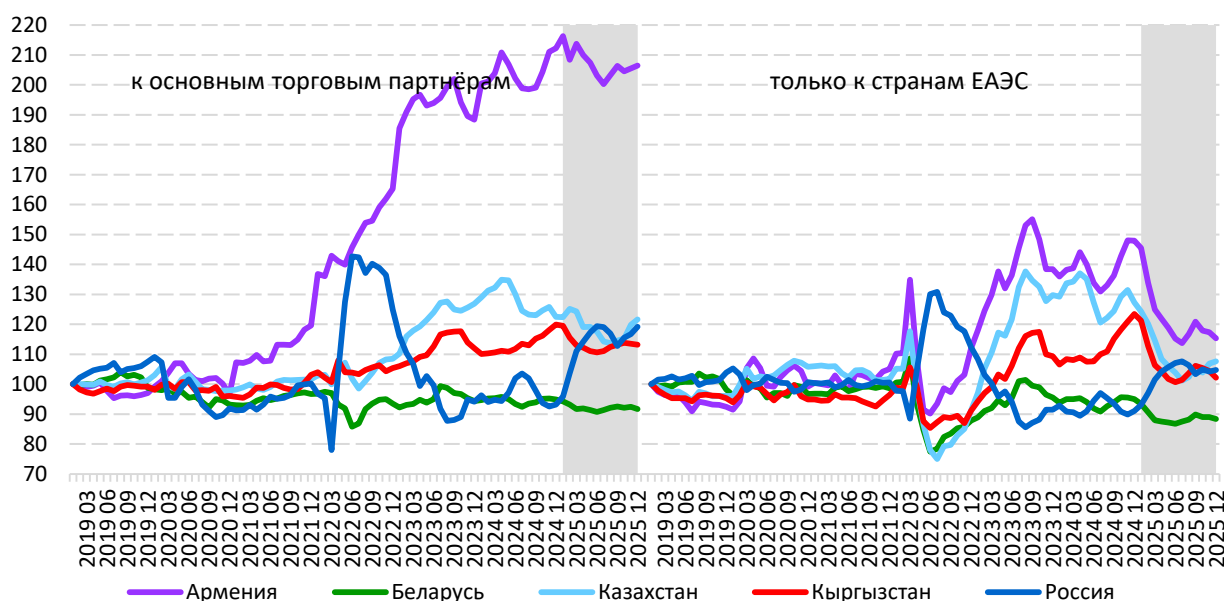

Примечание. Данные по декабрь 2025 г.

Источник: национальные (центральные) банки, расчёты ЕЭК.

Одним из основных трендов в 2025 году стало укрепление национальных валют по отношению к доллару США. Курс российского рубля по отношению к доллару США на конец декабря 2025 года по сравнению с началом года укрепился на 23,1%. Аналогичную динамику продемонстрировал белорусский рубль, который укрепился на 16,4%. Также наблюдалось укрепление армянского драма на 3,8%. Динамика курса тенге в течение рассматриваемого периода показывала тенденцию к укреплению в первой половине года, после чего с июля 2025 года началось его ослабление по отношению к началу года. С начала года по май 2025 года курс тенге укрепился на 2,7% до 510,82 тенге за доллар США. К концу сентября обменный курс тенге ослаб до 549,07 тенге за доллар США, или на 4,6% с начала года. По состоянию на конец декабря 2025 года курс тенге укрепился до уровня 505,73 тенге за доллар США. В то же время стоит отметить, что волатильность российского рубля и белорусского рубля по сравнению с прошлым годом выросла, а остальных валют – снизилась.

Рис. 37 Динамика реальных эффективных курсов валют, индекс (январь 2019 = 100)

Примечание. Закрашенная область указывает на значения 2025 года. Данные по реальным эффективным курсам по отношению к основным торговым партнерам за 2025 год, к странам ЕАЭС – за 2025 г.

Источник: национальные (центральные) банки, расчёты ЕЭК.

Отношение объемов торгов на валютном рынке к ВВП заметно снизилось в 2022-2025 годах в Кыргызстане и России. В России объем торгов на валютном рынке к ВВП снизился с 237% в 2021 году до 126% в 2024 году вследствие снижения доли внешнеторгового оборота (с 50,7% в 2021 году до 39,4% в 2024 году) и увеличения доли расчетов в национальных валютах государств – членов ЕАЭС (доля валют отдельных стран в экспорте снизилась с 84,7% в 2019 году до 17,6% во 2 квартале 2024 года). В Кыргызстане наблюдалась аналогичная динамика: в 2023-2024 годах данный показатель составил 14%, тогда как в 2022 году – 32%. Доля национальных валют государств-членов в платежах за экспорт и импорт Кыргызстана выросла с 19% в 4 квартале 2021 года до 32% в 1 квартале 2025 года. В Беларуси и Казахстане объем торгов на валютном рынке к ВВП, напротив, вырос: с 15% до 25% и с 19% до 28% соответственно.

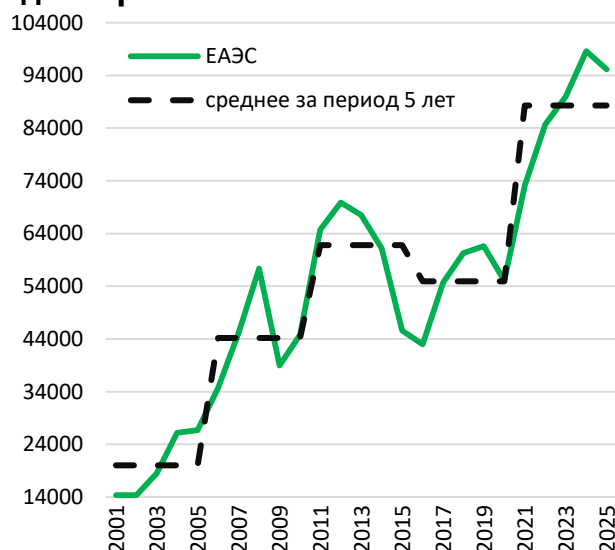
Отдельные аспекты региональной экономической интеграции

В 2025 году объем взаимной торговли товарами между государствами-членами ЕАЭС снизился. Объем взаимной торговли товарами, исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле, составил 95,1 млрд. долларов США и уменьшился на 3,5% по сравнению с 2024 годом, что преимущественно объясняется сокращением экспорта из России. При этом за четвертый квартал 2025 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года объем взаимной торговли вырос на 5,9%, что свидетельствует о формировании позитивной динамики.

В 2025 году зафиксировано также увеличение импортных закупок товаров во взаимной торговле во всех государствах-членах, кроме Армении.

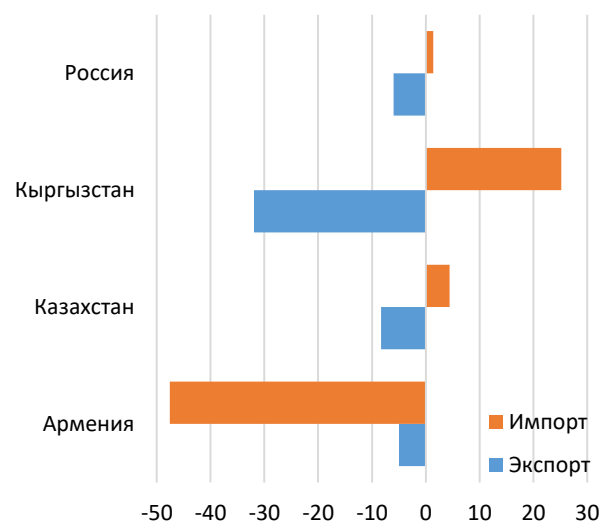
Удельный вес взаимной торговли в общем объеме экспорта государств-членов увеличился. В 2025 году удельный вес экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта государств-членов составил 17,3%, что выше уровня предыдущего года на 0,2 п.п. Доля оборота взаимной торговли во внешнеторговом обороте государств – членов ЕАЭС в 2025 году составила 20% (в 2024 году – 19,9%).

Рис. 38 Взаимная торговля в государствах – членах ЕАЭС, млн долларов США

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, Всемирный банк, расчёты ЕЭК.

Рис. 39 Динамика экспорта и импорта во взаимной торговле за 2025 г., изменение в %

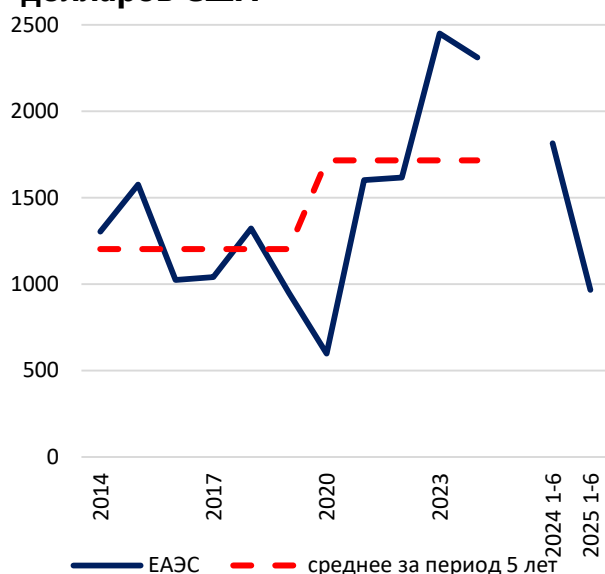
Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Взаимные инвестиции за 1 полугодие 2025 года продемонстрировали снижение¹⁸. Объём взаимных инвестиций (без учета инвестиций в российскую экономику) составил 966,7 млн долларов США против 1815,9 млн долларов США за аналогичный период 2024 года. Основное снижение пришлось на Беларусь и Казахстан, на которые приходится 96,8% инвестиций. Наибольшую долю в этих странах занимают ПИИ из России. В Армении наблюдался отток инвестиций из государств – членов ЕАЭС величиной 50,8 млн долларов США. Наибольшую долю в Армении занимают ПИИ из России.

Важную роль в формировании предложения рабочей силы играли миграционные потоки между государствами – членами ЕАЭС. Перераспределение рабочей силы между государствами-членами в первом полугодии 2025 года было неоднородным. В Кыргызстане рост составил 16,9%. В остальных странах, напротив, количество работников из стран ЕАЭС снизилось: в Казахстане – на 8,2%, в Беларуси – на 7,2%, в Армении – на 1,5%.

¹⁸ Данные статистики взаимных инвестиций ЕЭК (подробнее по ссылке: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express/express_mut_investments.php).

Рис. 40 Взаимные ПИИ в государствах – членах ЕАЭС, млрд долларов США

Примечание. Без учёта России.

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, Всемирный банк, расчёты ЕЭК.

Рис. 41 Взаимные ПИИ в разрезе государств-членов, млн долларов США

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Выводы и предложения

Ключевыми вызовами для большинства государств – членов ЕАЭС в области экономической политики в 2025 году стало замедление темпов роста экономики, усиление инфляции и дисбаланс на рынке труда. После периода сокращения уровня государственного долга в предыдущие годы в 2025 году наметилась тенденция к его увеличению в отдельных государствах-членах.

Динамика темпов роста ВВП государств – членов ЕАЭС различалась. Темпы прироста ВВП в 2025 году по сравнению с 2024 годом замедлились в отдельных странах: в Беларуси с 4,3% до 1,3%, в России с 4,9% до 1,0%. В остальных странах темпы прироста были выше среднемировых: в Армении – 7,2% (в 2024 году – 5,9%), в Казахстане – 6,5% (в 2024 году – 5,0%), в Кыргызстане – 11,1% (в 2024 году – 11,5%).

Основным источником роста для государств-членов стал внутренний спрос. Рост роли внутреннего спроса связан с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры. Наблюдалась положительная динамика по всем компонентам спроса: потребительскому, инвестиционному, государственному. При этом наибольший вклад внесли расходы на конечное потребление домашних хозяйств. Потребительские расходы были поддержаны ростом кредитования и ростом доходов граждан.

В большинстве государств – членов ЕАЭС по итогам января-сентября 2025 года рост инвестиций ускорился. В Армении прирост валового накопления основного капитала составил 19,6%, в Беларуси – 14,0%, в Казахстане – 10,8%, в Кыргызстане – 19,0%, в России – 1,7%¹⁹. Инвестиционный рост был поддержан ростом кредитования юридических лиц (кроме России). Также положительное влияние

¹⁹ Данные за 2025 год.

на динамику инвестиций оказала государственная политика по их стимулированию (Беларусь).

В большинстве государств-членов, за исключением России, отмечается ускорение инфляции. В Армении прирост цен в декабре 2025 года составил 3,3% (в декабре 2024 года – 1,5%), Беларуси – 6,8% (5,2%), Казахстане 12,3% (8,6%), Кыргызстане – 9,4% (6,3%). В России в декабре 2025 года по сравнению с декабрём 2024 года инфляция замедлилась с 9,5% до 5,6%. Основной вклад в рост цен внесло повышение цен на продовольственные товары и услуги.

Наибольший вклад в инфляцию во всех странах внесли продовольственные товары и услуги. Из общих факторов, способствовавших росту цен, можно выделить более быстрый рост реальных заработных плат по сравнению с ростом производительности (Россия и Беларусь), фискальное стимулирование экономики (Россия, Казахстан). В странах, где наблюдалось более сильное ослабление номинального эффективного обменного курса, наблюдался более высокий рост потребительских цен (в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане). В России укрепление обменного курса способствовало сдерживанию роста цен. Среди других причин можно выделить устойчивый внутренний потребительский спрос (Кыргызстан, Казахстан), дефицит на рынках отдельных товаров (Беларусь), высокую инерционность инфляции (Россия).

В целях снижения инфляции в большинстве государств-членов в 2025 году ставка национальных (центральных) банков была или повышена, или сохранялась на высоком уровне. В Казахстане в октябре ставка была повышена на 1,5 п.п. до 18%, в России по мере замедления инфляции в течение 2025 года она была снижена до 16%. В Беларуси ставка была повышена с 9,5% до 9,75%, в Кыргызстане повышена трижды: в июле – на 25 б.п. (с 9% до 9,25%), в октябре – на 75 б.п. (с 9,25% до 10%) и в ноябре – на 100 б.п., до 11%. Напротив, в Армении ставка была снижена только в феврале 2025 года с 7% до 6,75% и в декабре до 6,5%, поскольку инфляция была ниже целевого уровня.

В результате замедления экономической активности в отдельных государствах-членах взаимная торговля и инвестиции демонстрируют сокращение. Стоимостной объем взаимной торговли в 2025 году уменьшился на 3,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Взаимные прямые инвестиции в первом полугодии 2025 года сократились в 2 раза.

В условиях фрагментации международных торговых и финансовых связей, увеличения торговых барьеров и роста неопределённости, дополнительные меры по развитию взаимной торговли могут способствовать:

- снижению влияния негативных трансграничных эффектов, повышению устойчивости к внешним шокам;
- стабилизации экономик государств-членов в случае позитивных трансграничных эффектов по итогам реализации согласованных стимулирующих мер политики и их координации;
- развитию внутреннего рынка и торговли, промышленному росту и созданию синергии за счет использования взаимодополняемости экономик региона, предотвращению переориентации торговли;

•росту ВВП за счет повышения эффективности использования ресурсов и факторов производства.

Замедление мировой торговли обуславливает необходимость товарной и географической диверсификации экспорта государств-членов для увеличения физических объемов экспорта и улучшения условий торговли.

В качестве перспективных направлений сотрудничества на заседаниях органов ЕАЭС обсуждалось сотрудничество в следующих сферах:

создание единого транспортного пространства: сотрудничество направлено на гармонизацию законодательства, тарифов и инфраструктурных решений для обеспечения беспрепятственного движения товаров и пассажиров между государствами – членами ЕАЭС. Взаимодействие позволяет оптимизировать логистические цепочки, снизить транспортные расходы и повысить эффективность работы предприятий, что делает товары государств – членов ЕАЭС более конкурентоспособными на мировом рынке. Развитие транспортной инфраструктуры и логистики способствует более глубокой экономической интеграции государств-членов, создавая единое экономическое пространство и расширяя рынки сбыта. Увеличение объемов транзитных перевозок и привлечение новых грузопотоков повышает доходы от их обслуживания, что способствует росту ВВП и созданию новых рабочих мест;

цифровизация и инновации: государства-члены заинтересованы во внедрении современных цифровых технологий и цифровизации транспортно-логистических процессов, которые позволяют упростить документооборот и повысить прозрачность операций;

развитие транспортных коридоров: проекты по развитию и модернизации таких коридоров, как Транспортный коридор «Север – Юг», являются приоритетом для повышения эффективности перемещения грузов.

3. Перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС

Внешние параметры прогноза

Долгосрочные тенденции. Ожидается, что мировая экономика останется устойчивой, несмотря на риски, связанные с сохраняющейся инфляцией и фрагментацией торговли. Темпы прироста ожидаются на уровне 3,3% в 2025 году и в пределах 2,6-3,3% в 2026-2027 годах. Рисками для роста являются усиление торговых барьеров, замедление роста в ключевых экономиках и отдельных регионах (Китай, США, ЕС, Центральная Азия), сохраняющаяся геополитическая напряженность (Ближний Восток и Северная Африка). Долгосрочные перспективы роста зависят от повышения совокупной факторной производительности, решения структурных проблем и скорости внедрения технологических инноваций.

Цены на сырьевые и продовольственные товары. Ожидается дальнейшее снижение цен на основные группы товаров.

Энергоносители. Повышение квот на добычу нефти странами ОПЕК+ может привести к увеличению предложения нефти, что наряду с замедлением роста мировой экономики и спроса может способствовать дальнейшему снижению цен на нефть. Эскалация геополитической напряженности, введение новых санкций и риски вторичных санкций могут привести к нарушению логистических маршрутов, ограничениям в торговле и финансировании. Ожидается, что в течение 2026-2028 годов средние значения цен на нефть марки «Brent» будут находиться в интервале 52,0-75,0 долларов США за баррель.

Продовольствие. Ожидается рост мировых цен на продовольственную продукцию к 2028 году в среднем на 2,5 % к уровню 2024 года.

Инфляционные ожидания. Более высокий уровень импортных тарифов представляет потенциальные риски для замедления инфляции. Снижение цен на сырьевые и продовольственные товары может не привести к снижению розничных цен на продовольствие ввиду внутренних факторов, таких как ослабление курса национальных валют, наличие высоких транспортных издержек, рост налогов в связи с увеличением уровня долга как в крупнейших, так и в быстрорастущих экономиках.

Рынок труда. Усиливаются долгосрочные тренды, связанные с двумя демографическими сдвигами. С одной стороны, происходит старение и сокращение численности населения трудоспособного возраста, преимущественно в странах с высоким уровнем дохода. С другой стороны, имеет место рост численности населения трудоспособного возраста, преимущественно в странах с низким уровнем дохода. Реальная заработная плата в настоящее время растет практически во всех странах.

Финансовые условия. Наряду с улучшением финансовых условий наблюдается сохранение высокого уровня цен на активы, нарастают опасения по поводу фискальных рисков, а также рисков финансовой стабильности, связанных с существенной переоценкой активов на финансовых рынках, что может привести к замедлению экономического роста.

Табл. 4 Предпосылки прогнозов государств – членов ЕАЭС

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Внутренний спрос	Рост за счет потребления и инвестиций	Реализация промышленной, инвестиционной и экспортной программ	Активная инвестиционная политика	Рост потребительской и инвестиционной активности	Переход потребительской и инвестиционной активности к сбалансированным темпам роста
Внешний спрос	Ухудшение внешних условий (спрос, цены)	Ухудшение внешних условий (спрос, цены)	Ухудшение внешних условий (спрос, цены)	Сокращение спроса, высокие цены	Ухудшение внешних условий (спрос, цены)
Рынок труда	Смягчение условий, стабилизация заработных плат	Смягчение условий, высокий рост реальных заработных плат	Рост спроса, умеренный рост реальных заработных плат	Рост спроса, высокий рост реальных заработных плат	Смягчение условий, замедление роста реальных заработных плат
Инфляция	Вблизи цели, факторы предложения	Вблизи цели	Выше цели, факторы спроса, внешние цены	Выше цели, факторы спроса, внешние цены	Выход на целевой уровень
Инфляционные ожидания	Стабилизация	Стабилизация	Повышенные	Повышенные	Повышенные
Денежно-кредитная политика	Снижение учетной ставки с учетом рисков	Отсутствие условий для ужесточения	Умеренно жесткие условия	Умеренно жесткие условия	Умеренно жесткие условия
Бюджетно-налоговая политика	Постепенное сокращение дефицита бюджета	Дефицит с более низкими параметрами по сравнению с 2025 годом	Сохранение фискального стимулирования	Сохранение фискального стимулирования	Плановое сокращение бюджетного импульса, выход на структурный первичный баланс

Источник: ЕЭК.

Прогноз развития государств – членов ЕАЭС

В соответствии с национальными прогнозами в Беларуси и России экономическая динамика вернется к более сбалансированным темпам роста в 2026 году. В остальных государствах-членах темпы роста будут близки к своим долгосрочным значениям. Экономический рост в Армении после высоких показателей последних лет на фоне снижения интенсивности влияния конъюнктурных факторов и перехода к нейтральной бюджетной политике в 2026-2027 годах приблизится к темпам роста экономики на уровне 5,1-5,3%. В Беларуси рост экономики составит 2,8% в 2026 году за счет роста инвестиционной и производственной активности. В Казахстане в 2026-2027 годах в условиях адаптации экономики к внешним факторам темпы экономического роста ожидаются на уровне до 5,4%. В Кыргызстане экономическая активность сохранится на высоком уровне, однако темпы роста ВВП несколько замедлятся с учетом высокой базы предыдущих лет и составят около 8,6% и 8,9% соответственно. В России в условиях постепенной нормализации бюджетной политики на фоне смягчения денежно-кредитных условий ожидается экономический рост темпами около 2,1% в год в среднем за период 2026-2027 годов. Темп прироста совокупного ВВП государств-членов в 2026-2027 годах ожидается около 2,5% в среднем за год.

Табл. 5 ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах, темпы прироста в % к предыдущему году

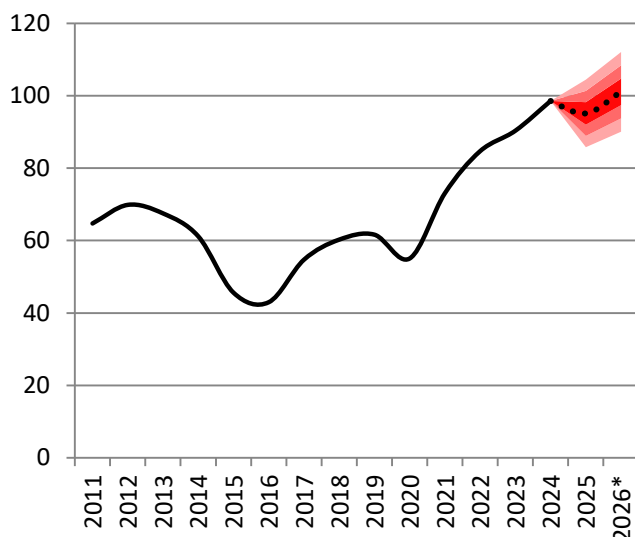
	Факт				Прогноз		Источник
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	
Армения	12,6	8,3	5,9	7,2	5,2	5,4	МФ
Беларусь	-4,7	4,1	4,3	1,3	2,8		МЭ
Казахстан	3,2	5,1	5,0	6,5	5,4	5,4	МНЭ
Кыргызстан	9,0	9,0	11,5	11,1	8,6	8,9	МЭК
Россия	-1,4	4,1	4,9	1,0	1,3	2,8	МЭР
ЕАЭС*	-0,8	4,3	4,9	1,7	1,9	3,1	

Примечания: *– оценка ЕЭК.

Источник: национальные статистические службы, расчёты ЕЭК.

Прогноз взаимной торговли

Рис. 42 Прогноз динамики взаимной торговли, млн долларов США

Примечание. * – прогноз.

Источник: ЕЭК.

восстановление спроса в России, а также увеличение взаимной торговли между другими государствами-членами.

По оценке ЕЭК, за 2025 год объем взаимной торговли в стоимостном выражении сократился на 3,5% и составил 95,1 млрд долларов США. Сокращение стоимостного объема торговли отчасти отражает постепенное выбытие разовых факторов, которые в 2024 году дали значительный, положительный, но непостоянный эффект. В 2026 году ожидается умеренный рост стоимостного объема взаимной торговли на 6,3%. Стоит отметить, что динамика взаимной торговли зависит от экономической активности в государствах-членах, прежде всего России. Ключевым фактором для её дальнейшего роста является

Табл. 6 Прогноз взаимной торговли государств – членов ЕАЭС

		2022	2023	2024	2025	2026
		Факт				Прогноз
Стоимостные объемы взаимной торговли	млрд долларов США	84,7	90,4	98,6	95,1	101,1
к предыдущему году	%	115,9	106,7	109,1	96,5	106,3

Источник: ЕЭК.

Выводы и предложения

В соответствии с национальными прогнозами в Беларуси и России будет наблюдаться возвращение экономической динамики к более сбалансированным темпам роста в 2026 году. В остальных государствах-членах темпы роста будут близки к своим долгосрочным значениям. Темп прироста совокупного ВВП государств-членов в 2026-2027 годах ожидается около 2,5% в среднем за год.

Внешние условия создают определённые сложности для борьбы с растущей инфляцией и поддержания экономического роста. Увеличение торговых барьеров, импортных тарифов и усиление геополитической напряженности приводят к неопределенности, влияющей на решения в области бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики.

Высокая инфляция в большинстве государств-членов, за исключением Армении, предполагает сохранение жёсткой денежно-кредитной политики. Национальные (центральные) банки исходят из объявленных параметров бюджетной политики, поэтому в случае изменения данных параметров может потребоваться корректировка проводимой денежно-кредитной политики.

Расхождение в динамике инфляции между государствами-членами является следствием различия в подходах к проведению стабилизационной политики и конкретных экономических условиях. Государства-члены, где своевременно были повышены процентные ставки в ответ на рост инфляции, а также избежавшие фискальных шоков, смогут быстрее стабилизировать экономику и вернуться к более низким ставкам. Повышение экономического роста в долгосрочном периоде будет зависеть от мер, направленных на усиление рыночной конкуренции, содействие открытости торговли, а также от инвестиций, направленных на увеличение производственного потенциала и производительности. К ним относятся стимулирование инвестиций в человеческий капитал, развитие инфраструктуры и технологий (в том числе основанных на использовании ИИ), роботизация и автоматизация производства, а также содействие развитию отраслей, стимулирующих рост предложения.

В области налогово-бюджетной политики актуальными остаются меры, направленные на расширение фискального пространства.

совершенствование и упрощение налогового администрирования, расширение налогооблагаемой базы, более равномерное распределение налоговой нагрузки между плательщиками, рационализация налоговых стимулов, оптимизация специальных налоговых режимов, не связанных с приоритетными отраслями и целями развития;

совершенствование управления государственными финансами: оптимизация бюджетных расходов, повышение их эффективности посредством мониторинга и системного анализа достижения целевых показателей эффективности, внедрение системного подхода к повышению производительности и качества предоставляемых услуг, совершенствование бюджетных процессов (в т.ч. за счет цифровизации), повышение адресности социальной помощи уязвимым домашним хозяйствам и эффективности мер бюджетной поддержки приоритетных отраслей и секторов экономики. Увеличение расходов на финансирование государственного сектора должно быть направлено не только на выравнивание доходов работников

в бюджетном и частном секторе, но и сопровождаться ростом производительности в том числе за счет инвестиций в развитие информационных технологий;

определение приоритетности национальных инструментов финансирования, увеличивающих производственный потенциал экономики, и увеличение объёмов, направляемых на это ресурсов: инвестиции в образование, здравоохранение и другие сферы, укрепляющие человеческий капитал, НИОКР, развитие цифровой экономики;

развитие государственно-частного партнерства и использование смешанного финансирования и гарантий для привлечения частного капитала на приоритетные цели развития и инфраструктуру.

Снижению дисбаланса на рынке труда будет способствовать реализация государствами-членами мер, направленных на:

снижение несоответствия навыков работников требованиям работодателей: совершенствование системы образования и обучения для лучшего соответствия потребностям рынка труда, инвестирование в образование и профессиональную подготовку для секторов с высоким спросом, расширение помощи в поиске работы и профессиональной подготовке и переподготовке, разработку и внедрение работодателями программ непрерывного обучения/развития сотрудников, укрепление партнерских отношений между работодателями и поставщиками образовательных услуг, а также использование данных и анализа для понимания пробелов в навыках и прогнозирования будущих потребностей на рынке труда;

повышение уровня участия в рабочей силе: улучшение условий и возможностей по уходу за детьми, предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за детьми, поощрение гибких условий труда, таких как удаленная работа и работа на неполный рабочий день, а также создание поддерживающих общественных работ и программ социальной защиты;

внедрение адресных финансовых стимулов для обучения, трудоустройства и расширения формальной занятости;

поддержку трудовой мобильности в рамках ЕАЭС, социальную интеграцию трудовых мигрантов.

4. Структурные изменения в экономиках государств – членов ЕАЭС: производительность и занятость

С момента создания ЕАЭС в 2015 году государства-члены прошли длительный путь развития экономик, сопряжённый с преодолением различных вызовов. В целом его итоги оказались успешными. Средние темпы прироста ВВП за период 2016-2024 годов были положительными во всех государствах-членах. В то же время имело место различие в достигнутых результатах: одни страны росли быстрее, другие – более медленно. Расхождение в траекториях роста произошло вследствие особенностей сложившихся структур экономик, реализуемых мер экономической политики, разнонаправленного влияния внешних шоков. В рамках данного раздела доклада внимание сосредоточено на том, как поменялась производительность труда, а также какие изменения произошли в сфере занятости. Фокус на рынке труда связан с тем, что для большей части населения государств – членов ЕАЭС трудовая деятельность является основным источником доходов. При этом повышение уровня жизни населения является одним из приоритетов политики государств – членов, а также одной из целей создания ЕАЭС.

Экономический рост и демографические тенденции

За период 2016-2025 годов экономический рост в государствах – членах ЕАЭС был неравномерным. Наиболее высокие показатели роста зафиксированы в Армении и Кыргызстане, где в 2024 году прирост уровня ВВП относительно 2015 года составил 54,6% и 53,9% соответственно. В Казахстане за 2016-2024 годы ВВП увеличился на 32,6%. В России и Беларуси прирост ВВП за 2016-2025 годы составил 20,0% и 11,4% соответственно. Совокупный ВВП государств-членов увеличился на 19,8%.

После 2021 года наибольшее ускорение экономической активности произошло в малых экономиках. Средние годовые темпы роста ВВП в целом за период 2016-2024 годов составили в Армении 5,1% (в 2022-2024 годах – 8,9%), в Кыргызстане – 5,0% (9,9%), в Казахстане – 3,2% (4,4%). В Беларуси и России за 2016-2025 годы темпы роста составили 1,1% и 1,9% соответственно (за 2022-2025 годы 1,2% и 2,1%).

Рис. 43 Темпы прироста ВВП к 2015 г.,

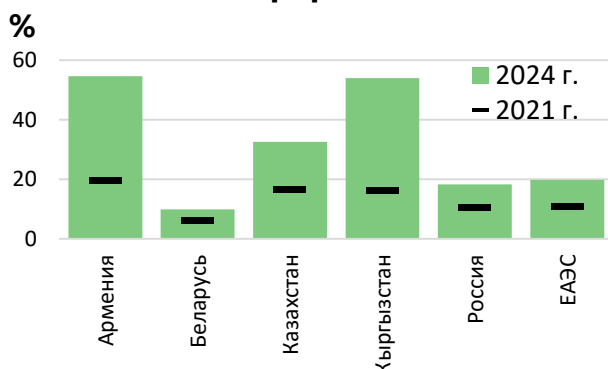
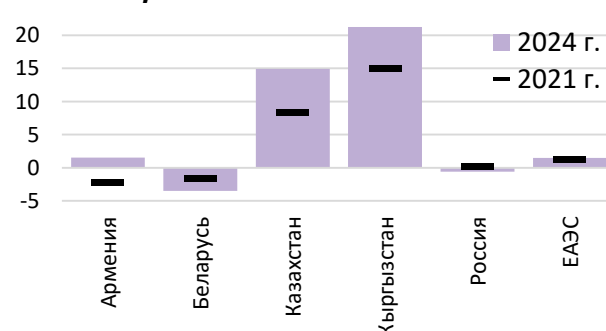

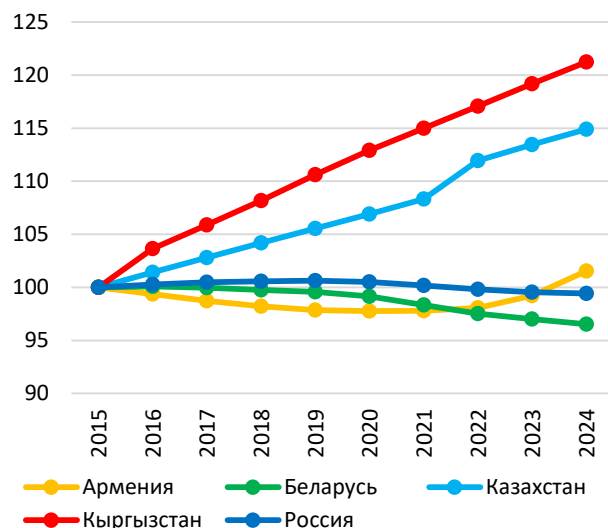
Рис. 44 Темпы прироста населения к 2015 г., %

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

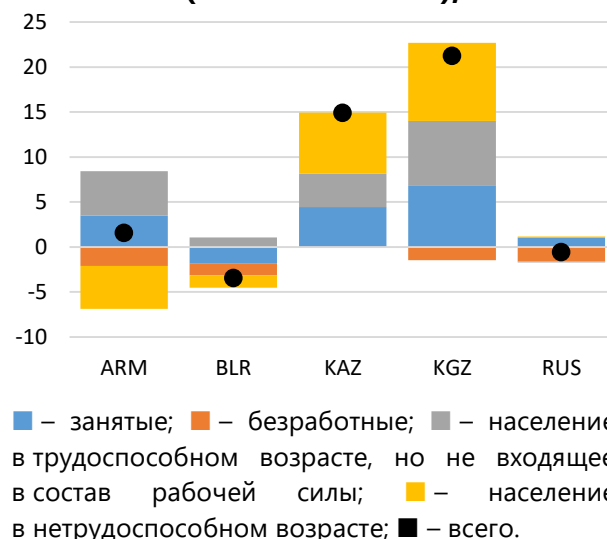
Изменения ВВП отчасти связаны с демографическими тенденциями. В отличие от других государств-членов, Казахстан и Кыргызстан демонстрируют быстрый рост населения, который, как предполагается, положительно влияет на рост ВВП. В Казахстане по сравнению с 2015 годом среднегодовая численность населения в 2024 году выросла на 14,9%, а в Кыргызстане — на 19,6%. В то же время в Армении прирост составил 1,5%, а в Беларуси и России наблюдалось сокращение численности на 3,5% и 0,6% соответственно.

Рис. 45 Численность населения, 2015 г. = 100

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Рис. 46 Декомпозиция прироста населения (2024 г. к 2015 г.), %

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Увеличение населения в государствах-членах обеспечило расширение численности рабочей силы. Численность занятого населения выросла во всех государствах-членах кроме Беларуси. Это является результатом не только демографического фактора (вступление в трудоспособный возраст большего количества людей), но и трудоустройства ранее безработных. Их численность сократилась во всех государствах-членах. Вместе с тем, увеличение численности экономически неактивного населения в Армении, Казахстане и Кыргызстане было сопоставимо с ростом числа занятых или выше. Это формирует потенциал для дальнейшего расширения рабочей силы при условии создания стимулов выхода на рынок труда экономически неактивного населения. В Казахстане и Кыргызстане ввиду быстрого роста населения и, как следствие, молодёжи заметно увеличилась численность населения вне трудоспособного возраста.

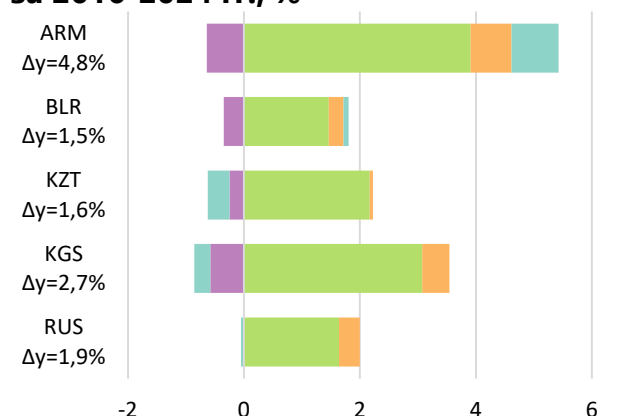
Производительность труда и рост доходов населения

Увеличение производительности является ключевым элементом устойчивого экономического роста практически во всех государствах-членах²⁰.

²⁰ На основе подхода, используемого Всемирным банком, выполнена декомпозиция прироста ВВП на душу населения в зависимости от изменения производительности, уровня занятости, уровня участия в рабочей силе, а также изменения доли населения в трудоспособном возрасте. Чтобы исключить

Повышение производительности объясняет основную долю прироста ВВП на душу населения за 2016-2024 годы и отражает то, что ВВП увеличивался быстрее, чем численность занятых. Более высокая производительность труда ведёт к повышению доходов населения, учитывая, что рабочие места являются ключевым источником доходов для основной доли населения. Наиболее значительное увеличение производительности труда зафиксировано в Армении, где ВВП на одного занятого вырос за 2016-2024 годы (т.е. значение в 2024 году относительно значения в 2015 году) на 41,1%. В Казахстане, Кыргызстане и России приросты составили 21,4%, 31,4% и 14,5% (по России показатель «Индекс производительности труда») соответственно. В Беларуси прирост производительности труда за 2016-2025 годы составил 20,1%.

Рис. 47 Структура среднегодового прироста ВВП на душу населения (Δу) за 2016-2024 гг., %

ВВП на душу населения может быть представлен в виде: $\frac{Y}{N} = \frac{Y}{E} * \frac{E}{L} * \frac{L}{A} * \frac{A}{N}$. Это равносильно записи в виде: $y = w * e * p * a$.

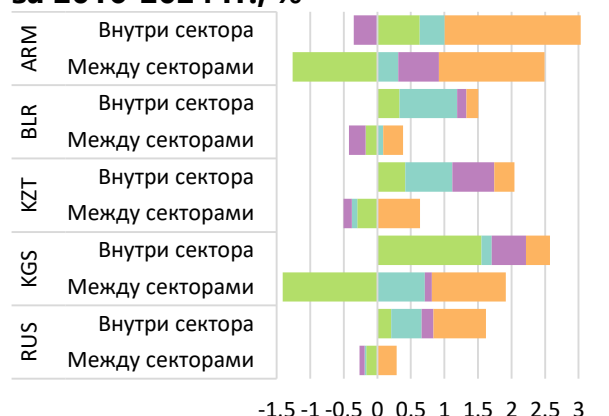
Y – ВВП в постоянных ценах, N – численность населения, E – численность занятых, L – численность рабочей силы, A – численность населения в трудоспособном возрасте (в примечании указаны соответствующие возраста).

■ – вклад изменения производительности (ВВП в расчёте на одного занятого, т.е. вклад компоненты w); ■ – вклад изменения уровня занятости населения (вклад компоненты e); ■ – вклад изменения уровня участия в рабочей силе (вклад компоненты p); ■ – вклад изменения доли населения трудоспособного возраста (вклад компоненты a).

Примечание. При выделении вклада отдельных факторов использовался подход, предложенный Всемирным банком (<https://datatopics.worldbank.org/jobsdiagnostics/jobs-tools.html>). В его основе лежит метод декомпозиции Шепли. Данные о численности рабочей силы (в том числе о числе занятых по отраслям) для Армении и Беларуси использовались по населению в возрасте 15-74 лет, по Казахстану и Кыргызстану – в возрасте 15 лет и старше, по России – возрасте 15-72 лет.

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Рис. 48 Структура среднегодового прироста ВВП на одного занятого за 2016-2024 гг., %

■ – вклад сельского хозяйства; ■ – вклад промышленности; ■ – вклад строительства; ■ – вклад сектора услуг;

«Внутри сектора» – изменение добавленной стоимости в расчёте на одного занятого;

«Между секторами» – изменение добавленной стоимости в расчёте на одного занятого из-за перемещения численности занятых между секторами (отрицательный вклад соответствует снижению доли занятости в этом секторе)

влияние роста населения и сосредоточиться на структурных изменениях, были проанализированы показатели ВВП на душу населения и на одного занятого. Использование ВВП на одного занятого является приближённой мерой производительности, так как не учитывает, например, различия в количестве отработанного времени. Тем не менее, эта мера широко используется в экономической литературе. ВВП на душу населения используется как мера благосостояния населения.

Производительность в государствах-членах росла как за счет повышения эффективности внутри отраслей, так и перемещения рабочей силы между ними. Локомотивами роста стали сфера услуг и промышленность. При этом снижение в структуре занятости доли сельского хозяйства наблюдалось во всех государствах-членах (наиболее выражено в Армении и Кыргызстане), строительства – в Беларуси, Казахстане и России, что сопровождалось перемещением работников в более производительные сектора.

Структурные изменения в занятости

Производительность – основной, но не единственный фактор экономического роста: важны также изменения в структуре населения и занятости. Эти структурные факторы (например, повышение уровня занятости или перемещение рабочей силы) могут влиять на рост в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но не являются источником постоянного долгосрочного роста ВВП на душу населения, поскольку имеют свои пределы. Тем не менее, они важны для оценки качества и уровня жизни, поскольку показывают долю работающего населения, создающие рабочие места отрасли и их производительность.

Более полное использование имеющихся трудовых ресурсов внесло положительный вклад в динамику ВВП. Сильнее всего удельный вес занятого населения в численности рабочей силы вырос в Армении, потенциал для его дальнейшего повышения остаётся высоким. В 2024 году он достиг 86,6% ²¹, что на 5,1 п.п. больше, чем в 2015 году. В Беларуси, Кыргызстане и России данный показатель за анализируемый период достиг более высоких значений 97,0% (+2,2 п.п.), 96,3% (+3,9 п.п.) и 97,5% (+3,0 п.п.) соответственно. В Казахстане изменения доли занятого населения в численности рабочей силы были наименее выражены (+0,4 п.п. до 95,3%).

Наблюдаются существенные различия в приросте занятого населения и рабочей силы. За 2016-2024 годы (т.е. значение в 2024 году относительно значения в 2015 году) численность занятых в Кыргызстане выросла на 17,2% (рабочей силы – на 12,4%), в Казахстане – на 9,3% (8,7%), в Армении – на 9,6% (3,1%). В Беларуси численность занятого населения снизилась на 3,5%, а в России она увеличилась на 2,2%. При этом в обеих странах численность рабочей силы сократилась (-5,7% и -1,0%), отражая влияние неблагоприятных демографических факторов.

Уровень участия в рабочей силе снизился во всех государствах-членах кроме России (2024 год относительно 2015 года). В Армении он снизился на 3,4 п.п., в Беларуси – на 2,2 п.п., в Казахстане – на 1,5 п.п., в Кыргызстане – на 3,1 п.п. В России уровень участия в рабочей силе остался примерно на прежнем уровне (-0,2 п.п.)²².

²¹ Если из 100% вычесть это значение, то можно получить уровень безработицы в стране. Использование показателя в таком виде обосновано поддержанием сопоставимости с ранее произведённой декомпозицией структуры среднегодового прироста ВВП на душу населения.

²² Данные о численности рабочей силы для Армении и Беларуси использовались по населению в возрасте 15-74 лет, по Казахстану и Кыргызстану – в возрасте 15 лет и старше, по России – возрасте 15-72 лет. Аналогично эти возрастные группы для сопоставимости использовались для получения доли населения в трудоспособном возрасте.

Вклад в прирост ВВП от изменения доли населения в трудоспособном возрасте был отрицательным в Казахстане, Кыргызстане и России. В Казахстане их удельный вес сократился на 2,4 п.п., в Кыргызстане – на 1,7 п.п., в России – на 0,3 п.п. Изменение доли непосредственно связано с происходящими в странах демографическими процессами, в том числе миграцией. В случае Казахстана и Кыргызстана это отражает молодое и быстрорастущее население. В случае России происходит более быстрое сокращение населения в трудоспособном возрасте, чем населения в целом. В Беларуси, напротив, население в целом сокращается быстрее, чем население в трудоспособном возрасте, чья доля в результате выросла на 0,7 п.п. В Армении доля трудоспособного населения выросла на 5,6 п.п., что отражает снижение доли молодёжи.

Создание рабочих мест следовало за экономическим ростом. Связь экономического роста и увеличения числа рабочих мест наиболее отчётливо прослеживается в Казахстане и Кыргызстане. Эластичность роста числа занятых к росту ВВП за 2016-2024 годы составила в Казахстане 0,28, в Кыргызстане – 0,32. В Армении и России рост численности занятых в расчёте на рост ВВП происходил менее выражено, эластичность составила 0,18 и 0,12 соответственно. За анализируемый период в Беларуси значение эластичности было отрицательным (-0,36), так как рост экономики происходил при снижении численности занятых.

Рис. 49 Уровень безработицы, %

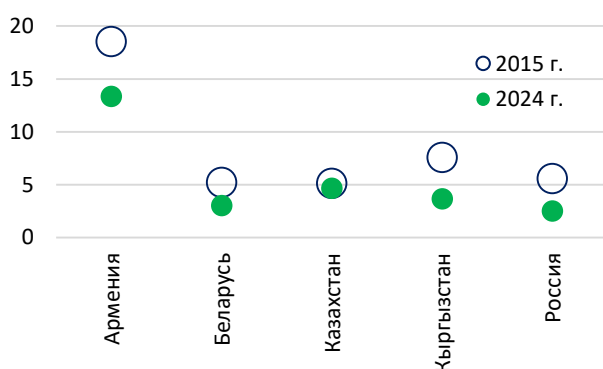
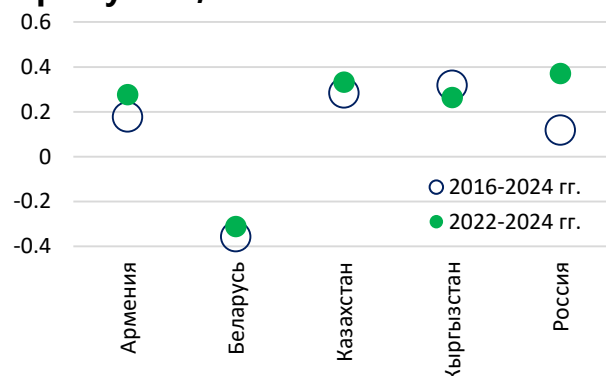

Рис. 50 Эластичность роста занятости к росту ВВП, %

Примечание. Эластичность рассчитана как отношение роста числа занятых к росту ВВП за тот же период.

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Высокие уровни участия в рабочей силе, в занятости указывают на то, что население стремится работать и имеет возможности для трудоустройства. В тоже время часть населения, не обладающая высокими доходами и сбережениями, не может позволить себе не работать. Поэтому даже при высоком уровне занятости может сохраняться проблема, когда люди работают на неподходящей им работе из-за отсутствия других вариантов, где их умения могли быть более востребованы.

Отраслевая специфика изменений на рынке труда.

Среди государств-членов сельское, лесное и рыбное хозяйство обеспечивает наибольшую занятость в Армении и Кыргызстане, а наименьшую – в России.

За период с 2015 года по 2024 год роль этого сектора в предоставлении рабочих мест снизилась во всех государствах-членах. Сократился не только удельный вес, но и численность занятых в этом секторе. Наиболее существенны изменения в Армении и Кыргызстане, где доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве опустилась с 35,3% в 2015 году до 17,6% в 2024 году и с 29,3% до 15,7% соответственно. При этом в этих странах доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВДС (в текущих ценах) снизилась с 19,3% до 8,7% и с 15,9% до 10,1% соответственно. Это происходило в основном за счёт расширения доли услуг.

В других государствах-членах снижение доли в этом виде экономической деятельности было менее заметным и ее значение уже находится на более низком уровне. В Беларуси в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в 2024 году было занято 8,1% от общей численности занятых (-1,5 п.п. к 2015 году), в Казахстане – 11,2% (- 5,0 п.п.), в России – 5,0% (-1,8 п.п.).

Рис. 51 Структура прироста численности занятых, в % к 2015 г.

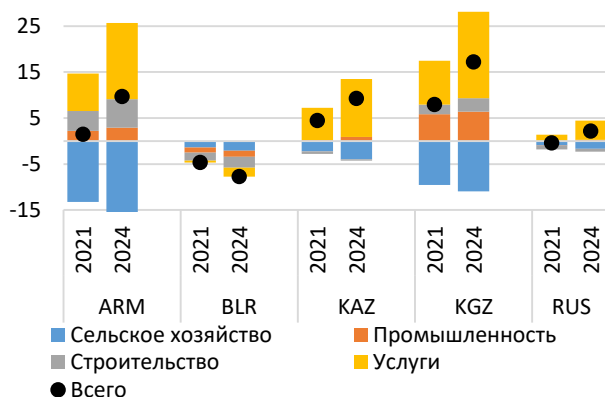
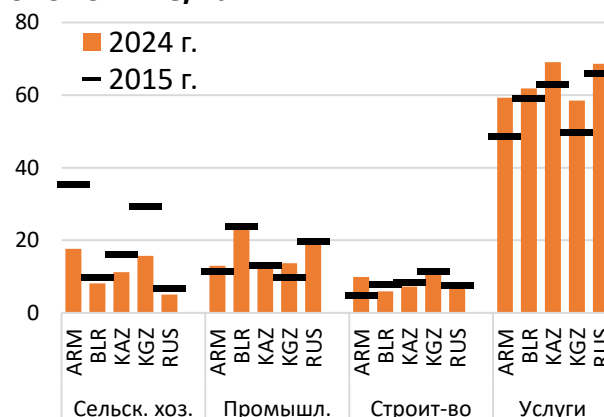
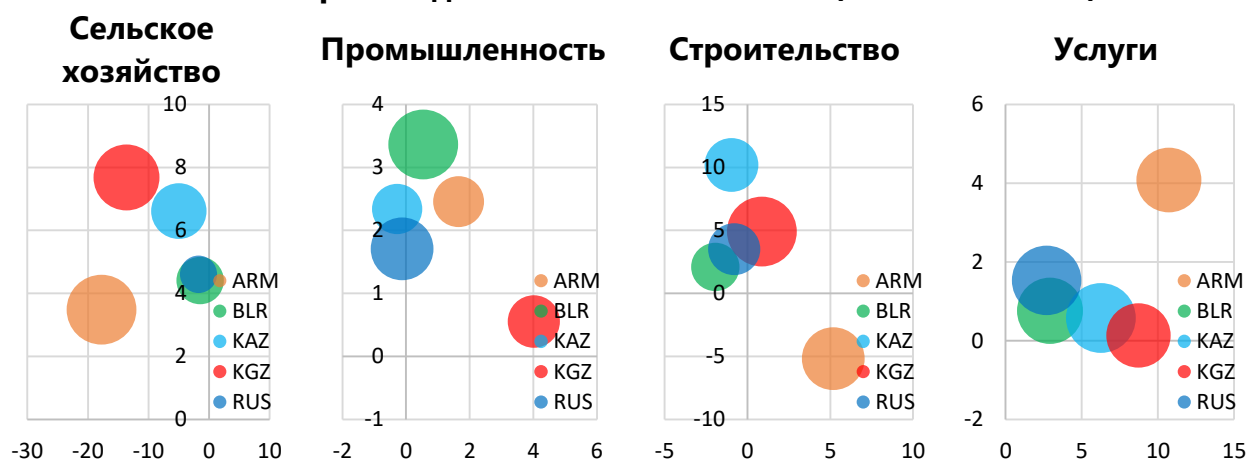

Рис. 52 Структура занятости в экономике, %

Примечание. Категория сельского хозяйства включает также лесное и рыбное хозяйство.
Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Рис. 53 Изменение производительности и занятости (2024 г. к 2015 г.), п.п.

Примечание. По горизонтальной оси – изменение доли занятых; по вертикальной оси – средний годовой прирост ВДС в расчёте на одного занятого (производительность); площадь круга пропорциональна доле занятых в 2024 г. (сопоставима только в рамках одного вида экономической деятельности). Категория сельского хозяйства включает также лесное и рыбное хозяйство.
Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Роль промышленных производств в обеспечении занятости велика и относительно стабильна в Беларуси и России. Доля занятых в промышленности составила в Беларуси в 2024 году 24,2% (+0,5 п.п. к уровню 2015 года), в России – 19,6% (-0,1 п.п.). В других государствах-членах доля занятости в промышленности ниже и сопоставима между странами. В 2024 году в Армении она составила 12,9% (+1,6 п.п.), в Казахстане – 12,6% (-0,3 п.п.), в Кыргызстане – 13,6% (+4,0 п.п.).

Новые рабочие места активно создаются в сфере услуг, где занята большая часть населения. По состоянию на 2024 год доля этого сектора в ВДС составила в Армении 66,0%, в Беларуси – 56,4%, в Казахстане – 61,7%, в Кыргызстане – 61,1%, в России – 63,2%. Численность занятых в сфере услуг выросла относительно 2015 года в Армении на 34,2%, в Казахстане – на 20,1%, в Кыргызстане – на 37,7%, в России – на 2,7%. Рост числа занятых в этом секторе опережал увеличение совокупной занятости.

Рис. 54 Структура валовой добавленной стоимости (в текущих ценах), %

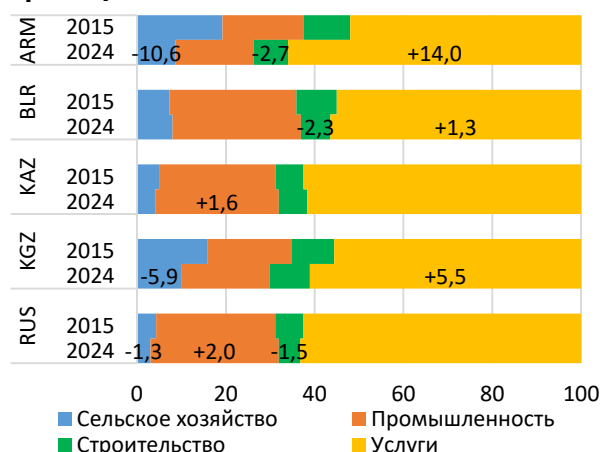
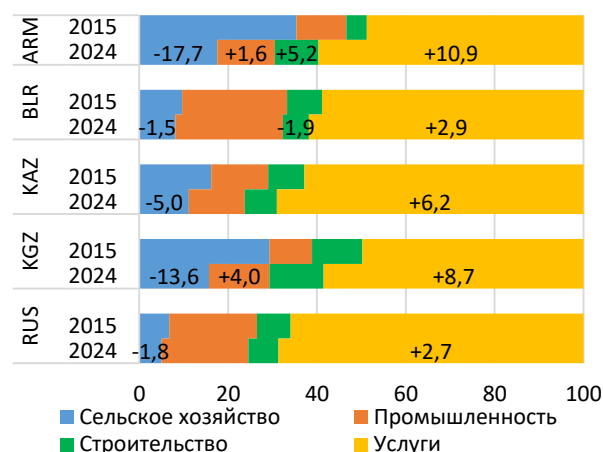

Рис. 55 Структура занятого населения, %

Примечание. Дополнительные числа показывают изменение доли в п.п. к 2015 г. Если изменение составило менее 1 п.п., то число не указано. Категория сельского хозяйства включает также лесное и рыбное хозяйство.

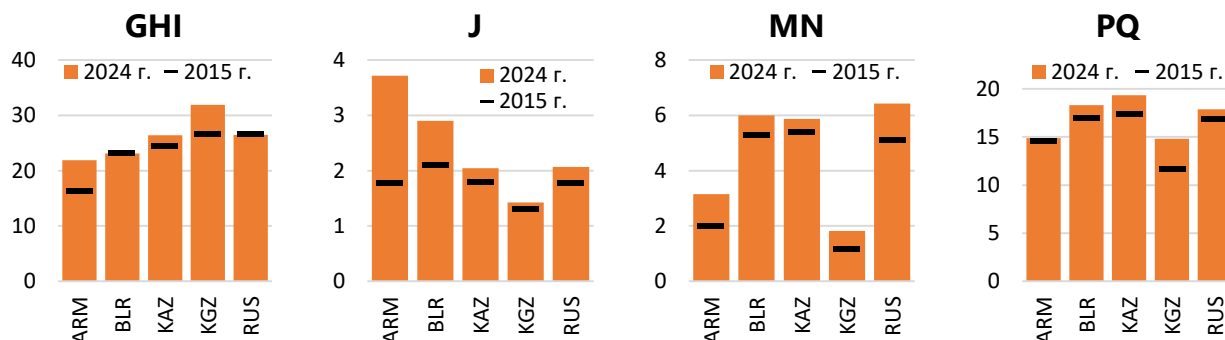
Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Направления роста занятости в сфере услуг различались между государствами-членами. Например, в период 2016-2024 годов в Армении, Казахстане и Кыргызстане торговля была одним из ключевых элементов сферы услуг, обеспечивших рост числа занятых. В России, напротив, её значимость в части обеспечения трудоустройства снизилась: сократился удельный вес и численность занятых. В Беларуси удельный вес занятых в торговле на протяжении рассматриваемого периода оставался неизменным. Общей чертой для государств-членов стало увеличение как доли, так и численности занятого населения в области информационных технологий и связи. Наиболее сильно среди государств-членов доля занятых в этом секторе выросла в Армении и Беларуси.

Растёт доля занятости в образовании и здравоохранении. Это может быть связано с повышением уровня жизни населения (больше внимания уделяется получаемому образованию и заботе о здоровье), более широким распространением обучения на протяжении всей жизни (в формате повышения квалификации), а также

развитием дистанционных каналов взаимодействия. Относительно 2015 года доля занятых в здравоохранении и образовании в Кыргызстане выросла на 3,1 п.п. до 14,8% в 2024 году, в Армении она составила 14,9% (+0,3 п.п.). В то же время в других государствах-членах данный показатель находился на более высоком уровне. В том числе в Беларуси он составил 18,3% (+1,3 п.п.), в Казахстане – 19,3% (+1,9 п.п.), в России – 17,9% (+1,0 п.п.).

Рис. 56 Структура занятости по отдельным видам услуг, % от совокупной занятости в экономике

Примечание. **GHI** – торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировка и хранение, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; **J** – деятельность в области информации и связи; **MN** – деятельность профессиональная, научная и техническая, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; **PQ** – образование, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Источник: национальные статистические службы, ЕЭК, расчёты ЕЭК.

Выводы и предложения

В целом за рассматриваемый период рост ВВП на душу населения в государствах – членах ЕАЭС характеризовался повышением производительности труда, перемещением занятости из менее производительных в более производительные отрасли, а также увеличением занятости населения. Для поддержания этого процесса можно предложить следующие рекомендации.

Увеличение возможностей для географической и межотраслевой мобильности трудовых ресурсов. Положительный эффект оказывает улучшение дорожной инфраструктуры, управление процессами урбанизации, в результате чего формируется широкая сеть центров притяжения населения, не ограничивающаяся небольшим числом городов. Со стороны государств – членов ЕАЭС содействие выражается в устранении или смягчении препятствий со стороны законодательства (например, необходимость получения патента для трудоустройства). Совокупным эффектом является повышение производительности в экономике, так как происходит переток занятости из менее производительных в более производительные сектора.

Обеспечение макроэкономической и финансовой стабильности и предсказуемости. В этих условиях инвестиционная активность и последующий экономический рост будут сопровождаться увеличением спроса на рабочую силу. Меры государственного стимулирования инвестиций могут быть дополнены

условиями по созданию определённого числа рабочих мест в рамках поддерживаемых межгосударственных и совместных кооперационных проектов.

Обеспечение доступа предпринимателей к навыкам, технологиям и финансам. Сохранение технической и финансовой поддержки компаний, находящихся на ранних этапах развития. При этом вознаграждение бизнес-акселераторов может быть привязано к результатам компаний, которым они помогают. Упрощение доступа к государственным закупкам может способствовать получению средств более эффективными предприятиями и созданию ими более производительных рабочих мест.

Более эффективное использование имеющихся трудовых ресурсов. Примером является упрощение процедур трудоустройства и содействие возвращению к труду безработных. Длительное нахождение в статусе безработного приводит к утрате человеческого капитала. Подготовка молодёжи к трудовой деятельности (например, в форме участия потенциальных работодателей в учебном процессе) позволяет ускорить переход от учёбы к трудовой деятельности. В результате выпускники учебных заведений способны найти работу, соответствующую полученной специальности, где их навыки наиболее применимы.

Расширение чистого экспорта и стимулирование торговой интеграции. Содействие развитию международной торговли может способствовать повышению занятости, в том числе благодаря использованию преимуществ ЕАЭС. Региональная интеграция обеспечивает доступ к более ёмкому рынку для реализации товаров и услуг. В результате чего фактор малого объёма внутреннего национального рынка становится менее значимым при привлечении инвесторов для открытия новых производств. Вместо этого на первое место выходит обеспечение доступа на региональный рынок. Расширение экспорта также зависит от сокращения сроков поставок вследствие модернизации инфраструктуры, повышения надёжности торговой логистики.

Приложение

**Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих
устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС²³**

Табл. П.1. Годовой дефицит / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, в % к ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2020	-5,1	-1,6	-6,6	-2,6	-3,4
2021	-4,5	0,3	-3,6	0,6	1,4
2022	-2,2	-1,5	1,8	0,6	-0,8
2023	-1,9	...	-0,4	2,7	-1,8
2024	-3,5	...	-0,7	3,5	-1,2
2025**	-0,7	...	0,1	8,4	-1,9

Примечание. Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: дефицит консолидированного бюджета СГУ – не более 3% ВВП.

Примечание. ** - данные за январь-сентябрь 2025 г.

Табл. П.2. Долг сектора государственного управления, в % к ВВП

	Армения*	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2020	63,5	38,3	24,9	60,6	17,2
2021	60,2	34,0	23,6	55,7	14,8
2022	46,7	...	22,3	45,8	13,9
2023	48,2	...	21,7	45,1	13,9
2024	48,0	...	23,2	35,9	13,6
2025**	47,9	...	23,5	43,8	14,3

Примечание: * – данные по Республике Армения представлены по национальной методологии.

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: долг СГУ не более 50% ВВП.

Табл. П.3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен), к соответствующему месяцу предыдущего года, %

	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Декабрь 2020	108,7	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9
Декабрь 2021	112,7	107,7	110,0	108,4	111,2	108,4
Декабрь 2022	113,3	108,3	112,8	120,3	114,7	111,9
Декабрь 2023	110,8	99,4	105,8	109,8	107,3	107,4
Декабрь 2024	106,5	101,5	105,2	108,6	106,3	109,5
Декабрь 2025	108,3	103,3	106,8	112,3	109,4	105,6

Примечание. Критерий, установленный Договором о ЕАЭС: уровень инфляции в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) не более 5 п.п. к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.

²³ Показатели рассчитаны в соответствии с Методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза, утвержденной решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 г. № 144 (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 39).

Табл. П.4. Превышение государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития по итогам 2020-2025 годов

Страна	Наименование показателя	Форма разработки предложений по мерам
2020		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Общая рекомендация для двух показателей (от 13 сентября 2021 г. №19 (ДСП))
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. №20 (ДСП))
Кыргызстан	Инфляция, долг СГУ	Рекомендация (от 29 июня 2021 г. №13 (ДСП)), совместные меры (от 10 декабря 2021 г. №18 (ДСП))
Россия	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 13 сентября 2021 г. №21 (ДСП))
2021		
Армения	Долг СГУ, дефицит СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №37)
Казахстан	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №36)
Кыргызстан	Долг СГУ	Рекомендация (от 6 сентября 2022 г. №35)
2022		
Казахстан	Инфляция	Рекомендация (от 20 июня 2023 г. №12)
Кыргызстан	Инфляция	Рекомендация (от 20 июня 2023 г. №13)
2023		
–	–	–
2024		
Армения	Дефицит СГУ	Рекомендация (от 26 августа 2025 г. №23)
Казахстан	Инфляция	Рекомендация (от 21 июля 2025 г. № 18 (ДСП))
Россия	Инфляция	Рекомендация (от 7 июля 2025 г. №17 (ДСП))

Источник: ЕЭК.